

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
Н.В. Краснова Т.В. Краснова
от кафедры 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила:
Студентка 3 курса
заочной формы обучения

Тимофеева
Яна
Евгеньева

Научный руководитель:
канд. юрид. наук., доцент

Торкин
Дмитрий
Александрович

Рецензент
судья Арбитражного суда
Западно-Сибирского округа

Ишутина
Ольга
Владимирова

Тюмень
2019

Тимофеева Яна Евгеньевна. Банкротство физических лиц: выпускная квалификационная работа магистра : 40.04.01 Юриспруденция, магистерская программа «Гражданское и семейное право» / Я.Е. Тимофеева : науч. рук. Д.А. Торкин ; рец. О.В. Ишутина ; Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Кафедра гражданского права и процесса. – Тюмень, 2019. – 87 с.

Ключевые слова: банкротство, признание гражданина банкротом, долговые обязательства, процедуры банкротства гражданина, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	3
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКОВЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	11
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ.....	11
1.2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, УСЛОВИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	19
1.3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	40
2.1. ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	40
2.2. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ).....	50
2.3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-БАНКРОТА В СТАТУСЕ ПОЛНОПРАВНОГО СУБЪЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	59
ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	66
3.1. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ФИКТИВНОГО И ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА.....	66

3.2. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РФ	- Российская Федерация
ВС	- Верховный Суд
ВАС	- Высший Арбитражный Суд
ЦБ	- Центральный банк
КоАП РФ	- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
ГК РФ	- Гражданский кодекс Российской Федерации
УК РФ	- Уголовный кодекс Российской Федерации
СК РФ	- Семейный кодекс Российской Федерации
ГПК РФ	- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

1 октября 2019 исполнилось 4 года с момента вступления в законную силу поправок, внесенных в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», глава X которого теперь содержит правила, регулирующие признание физических лиц банкротами.

По словам известного экономиста Адама Смита (1723-1790 гг.), «банкротство является, пожалуй, величайшим и наиболее унизительным бедствием, которое может случиться». Но, несмотря на предусмотренные для этого случая ограничения имущественных и гражданских прав граждан, современный институт банкротства граждан можно считать гуманным [67, с. 1727].

Существование института банкротства обусловлено тем, что, вступая в гражданские правоотношения, граждане принимают на себя различные денежные обязательства, но по разным объективным и субъективным причинам может наступить момент, когда они заведомо потеряют возможность выполнить свои обязательства в ближайшем будущем. Негативными факторами здесь, помимо низких и нестабильных доходов российских граждан, являются также низкая финансовая грамотность, неспособность здраво оценивать и сопоставлять свои доходы и расходы.

И суть нововведения заключается в том, чтобы объявить гражданина, не имеющего достаточных материальных ресурсов, банкротом с последующим снятием с него существовавших ранее обязательств по оплате долгов.

Банкротство физического лица можно рассматривать как своего рода антикризисную меру, которая поможет должникам «очиститься» от чрезмерных долгов с одновременной гарантией справедливого и пропорционального удовлетворения (насколько это возможно) требований кредиторов за счет имущества должника. При этом немаловажным является то, что закон предусматривает возможность освобождения от обязательств только добросовестных должников.

Преимущества процедуры банкротства заключаются также в том, что оно предполагает использование разных способов погашения долга, обеспечивает возможность добровольного удовлетворения требований кредиторов, более эффективные меры в части распоряжения имуществом должника, чем простая продажа такого имущества по экономически невыгодной цене судебными приставами на аукционе, возможность прекращения начисления штрафов, пеней и процентов по просроченным платежам, а также создание своеобразной отсрочки при удовлетворении требований кредиторов, которая отсутствует при взыскании задолженности в рамках исполнительного производства, когда имущество должника должно быть реализовано в короткие сроки [57, с. 118-121].

Это не означает, что в результате банкротства гражданин избавится от всех своих долговых обязательств быстро и безболезненно – в случае прохождения этой процедуры для него наступят определенные негативные последствия.

Институт банкротства физических лиц имеет чрезвычайное социально-экономическое значение, причем он важен как для каждого отдельного должника, так и для общества в целом и с каждым годом становится все более популярным, а количество поступивших заявлений о признании граждан несостоятельными в арбитражных судах стремительно растет, несмотря на то, что это достаточно сложная и долгосрочная процедура. Динамику зарегистрированных исков о банкротстве физических лиц можно проследить на рисунке 1.

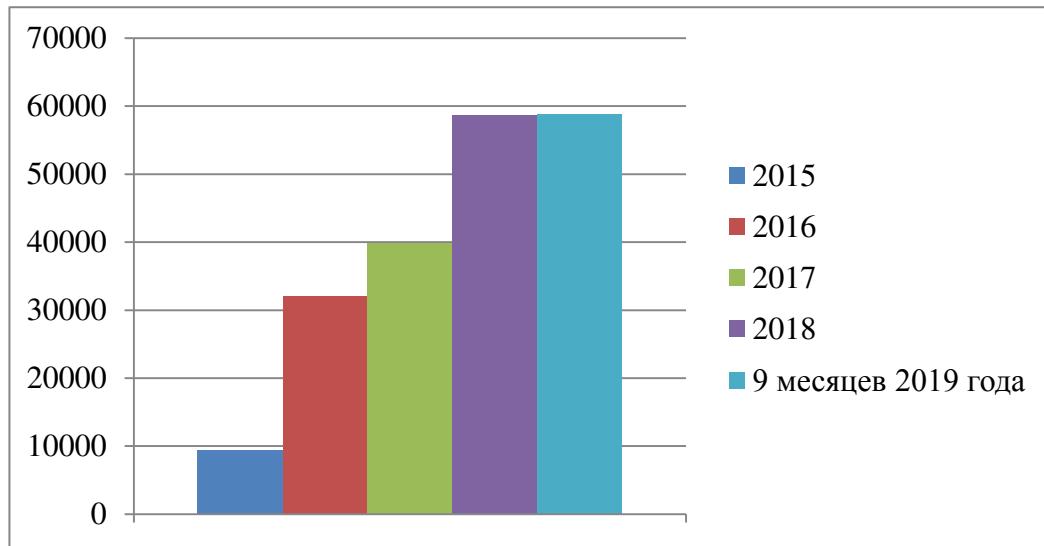

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных исков
о банкротстве физических лиц

При этом по итогам сентября 2019 года число банкротств физических лиц вдвое превысило число банкротств юридических лиц (Рисунок 2).

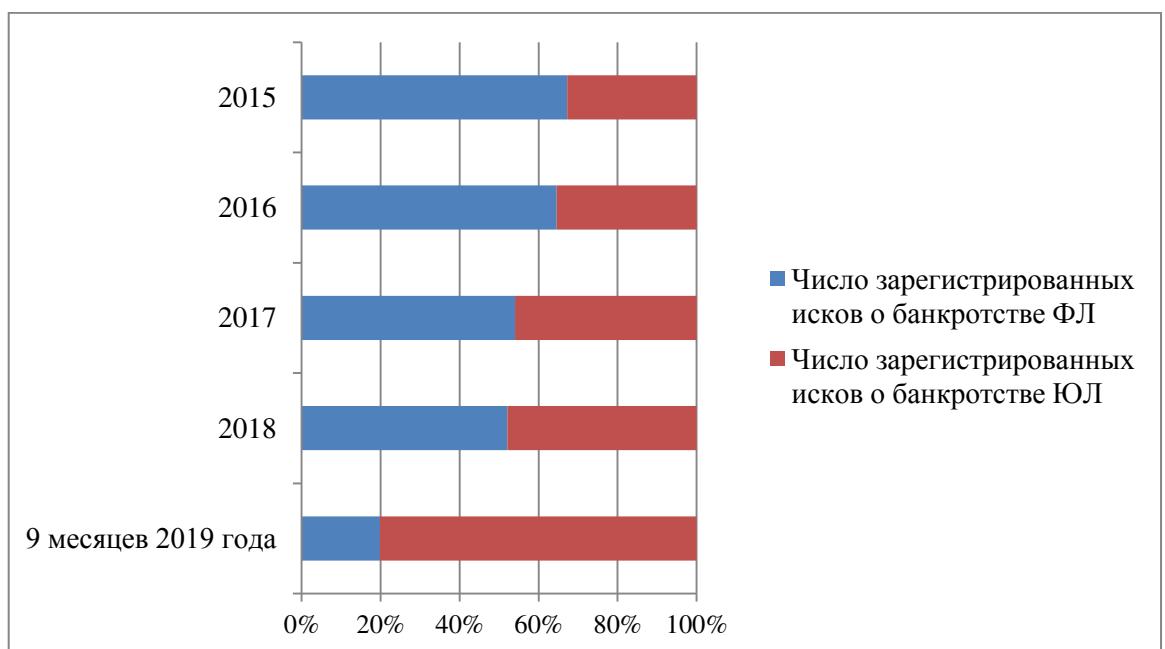

Рис. 2. Количество зарегистрированных исков
о банкротстве физических и юридических лиц

В связи с этим особую актуальность представляет исследование в рамках настоящей работы института банкротства физических лиц, определение его сущности, недостатков и преимуществ.

Практическая значимость исследования объясняется тем, что в ней суммированы основные положения, касающиеся банкротства физического лица.

Объектом исследования в данном случае являются общественные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью граждан.

Предметом исследования выступают положения законодательства, регулирующие вопросы банкротства граждан.

Целью работы является комплексный анализ банкротства физических лиц в России.

При написании работы ставились следующие задачи:

- рассмотреть вопросы становления и развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц, его экономические и социальные предпосылки;
- исследовать понятие, признаки, условия банкротства физических лиц, основные положения закона о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- проанализировать проблемы правового регулирования и перспективы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в Российской Федерации;
- рассмотреть процедуры, применяемые в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц);
- выявить правовые последствия признания физического лица несостоятельным (банкротом);
- охарактеризовать восстановление физического лица-банкрота в статусе полноправного субъекта экономического оборота и гражданских правоотношений;

- рассмотреть методику выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства;
- определить последствия и ответственность при недобросовестном поведении должника в процедуре банкротства.

Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания. Применяются историко-юридический, формально-логический, системно-структурный, логико-юридический методы исследования.

При написании работы использовались соответствующие нормативно-правовые акты, материалы судебной практики, труды российских юристов, в том числе, Л.М. Алферовой, О.Н. Андреевой, И.В. Белоусовой, С.И. Цуканова, И.И. Васлишина, Б.А. Давидяна, В.Е. Егорова, М.А. Ефремовой, А.А. Борзикова, С.П. Ивановой, М.Б. Иониной, Т.С. Капрановой, С.А. Карелиной, В.К. Козлова, Д.А. Козырского, А.В. Кондратьева, Е.П. Кочеткова, И.В. Логвиной, И.А. Миллера, Н.Г. Набеевой, С.Н. Пичкурова, О.Б. Сиземовой, М.А. Собениной, Т.М. Сусловой, О.Ю. Трещевой, Г.С. Цветковой, О.А. Юсуповой.

Работа включает в себя введение, три, разделенные на параграфы, главы, в первой из которых рассматривается понятие и история возникновения института несостоятельности (банкротства) физических лиц и его правовое регулирование в законодательстве Российской Федерации, во второй – определяется правовое содержание механизма несостоятельности (банкротства) физического лица, в третьей – исследуется ответственность при банкротстве физического лица, заключение и список используемых источников.

По теме исследования опубликована статья в научном журнале «Вестник магистратуры № 11-4, 2019».

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Институт несостоятельности (банкротства) физического лица с давних пор известен отечественному законодательству. Древнейшие источники российского права, такие как Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1649 года, содержали, хотя и бессистемно, нормы о банкротстве [60, с. 139-142].

Так, в Русской Правде выделялось «виновная несостоятельность», «несчастная несостоятельность» и «злонамеренная несостоятельность» должника. Например, если задолженность возникла в результате наводнения, природного пожара, болезни и т.д., то такие события признавались «Божьим провидением», должник объявлялся «несчастным» и освобождался от уплаты долга. Если же продавец потерял товар, который должен был передать кредитору, в результате пьянства, пари или по собственному нерадению, то его банкротство считалось «виновным» и кредиторы могли предъявлять к нему свои требования. Также выделялось «явно злонамеренное» банкротство.

Если должник находился в бегах, пытаясь скрыться от уплаты своего долга на чужих землях, то по возвращении он не вправе в свое объяснение ссылаться какие-либо обстоятельства и считался виновным должником [33, с. 86-88].

В основе механизма банкротства в древности находилась личность человека, за долги он (как и члены семьи должника), в качестве крайней меры мог быть продан в рабство.

По мере перехода общества к активным торговым отношениям наблюдалось все большее акцентирование на имуществе должника,

а не на его личности. Постепенно формировались понятие несостоятельности, принципы формирования имущества должника как конкурсной массы, правила продажи такого имущества, организации и проведения собраний кредиторов и др., хотя и без детальной их регламентации. Так, в вексельном уставе 1729 года говорилось: «Когда приниматель векселя по слуху в народе .. в неисправу и в убожество впал.. и затем от биржи или публичного места .. отлучается, дозволяется потребовать от него обеспечения в платеже (порук), а если откажет – то протестовать». Так определялся особый статус несостоятельного должника, который нарушает сроки платежей, не имеет имущества и избегает кредиторов.

Дореволюционный этап в развитии российского законодательства (с 1740 по 1917 гг.) продемонстрировал разделение «торговой» и «неторговой» несостоятельности через признак неоплатности долгов. Коммерческие суды рассматривали дела о коммерческой несостоятельности, а районные суды – дела о некоммерческой несостоятельности.

Были приняты Банкротский устав 1740 года, Устав о банкротах 1800 года и Устав о торговой несостоятельности 1832 года, которые представляли собой полноценные сборники законодательной деятельности в данной сфере. Они установили, в частности, механизм заключения мирового соглашения, меры по предотвращению банкротства и порядок удовлетворения требований кредиторов, обеспеченных залогом. Примечательно, что в Уставе о банкротах 1800 года содержалось положение, в соответствии с которым «банкрота не должно разуметь бесчестным человеком, ибо честность и бесчестие не в звании банкрота состоят, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство», вследствие чего произошло отчетливое отслоение мер уголовной ответственности от гражданско-правовых по взысканию долга.

Представляется, что при развитии гражданско-правовых отношений выделение института банкротства оказывается закономерным. Все кредиторы несостоятельного должника желают удовлетворения (насколько это возможно) своих требований, соответственно, требуется конструктивное решение ими

вопросов относительно распределения имеющегося у должника имущества, а самому должнику при этом гарантируется определенная безопасность, легальное положение для побуждения его к участию в решении таких вопросов и добросовестному поведению.

Советский период (1922-1991 гг.) можно назвать периодом упадка института несостоятельности (банкротства) в стране. Государственная доктрина просто не признавала институт несостоятельности, поскольку в плановой социалистической экономике не было условий для банкротства граждан, равно как и организаций (частных предприятий не существовало), при этом считалось, что материальное благосостояние советских граждан гарантирует своевременное выполнение ими своих обязательств. Как следствие, положения о банкротстве в законодательстве СССР отсутствовали.

По словам Л.М. Алферовой, из этого можно сделать вывод, что конкурсные отношения в принципе могут существовать только в рыночных условиях, но не в режиме плановой экономики [30, с. 233].

На постсоветском пространстве законодательная деятельность по регулированию механизма несостоятельности (банкротства) возобновилась.

1 января 1998 года вступил в силу Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», включающий главу IX под названием «Банкротство гражданина», который имел ряд противоречий и недостатков, приведших к злоупотреблению правом и неправильному применению закона в целом. Так, принятие данного нормативного правового акта не увенчалось успехом, и долговые проблемы граждан остались не урегулированы соответствующим образом.

Еще одной новой ступенью развития института несостоятельности (банкротства) стало принятие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [6].

Однако принятые нормы Закона о банкротстве не закрепили положения банкротства физических лиц в сфере правовых отношений, поэтому долгое

время процедура несостоятельности (банкротства) применялась только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а механизм правового регулирования отношений несостоятельности граждан долгое время находился в выжидательной позиции.

В связи с тем, что законодательством надлежаще не были урегулированы вопросы судебного и досудебного разрешения споров, связанных с несостоятельностью граждан, с 2006 года Министерство экономического развития РФ вело работу над совершенствованием законодательства о несостоятельности (банкротстве) путем введения в него рабочих реабилитационных процедур для гражданина-должника.

В июле 2012 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника», нацеленный на решение проблем с кредиторской задолженностью граждан, на создание механизма справедливого удовлетворения требований кредиторов с освобождение гражданина от долгов по завершении реабилитационных процедур. Предполагалось, что банкротство физических лиц выступит тем институтом, который позволит гражданам удовлетворять требования кредиторов, не нарушая чужих интересов [66, с. 212-218].

В 2013-2015 гг. рассматривались различные редакции этого законопроекта. Он вызвал много споров среди юристов, арбитражных управляющих, специалистов банковского сектора, иных экспертов. Все это время, как указывает С.Н. Пичкуров: внедрению процедуры банкротства граждан препятствовали, главным образом, банковские структуры, в связи с тем, что они будут вынуждены списать безнадежные долги клиентов и потерять значительную часть своих активов [59, с. 34-38].

Как бы то ни было, законопроект был принят, и 29 декабря 2014 года Президент РФ подписал Федеральный закон № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-

должника», а с 1 октября 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий изменения, которые вносятся в Закон о банкротстве. Глава X названного закона теперь содержит правила, регулирующие признание физических лиц банкротами.

Также в результате принятия Федерального закона от 29 июня 2015 года № 154-ФЗ действующий ГК РФ содержит статью 25 «О несостоятельности (банкротстве) гражданина». Вскоре, чтобы разрешить возникшие на практике трудности, 13 октября 2015 года ВС РФ принял Постановление Пленума № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах несостоятельности (банкротства) граждан», затем Постановление Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан».

В результате законодатель предоставил возможность гражданам, которые не имеют статуса индивидуального предпринимателя, облегчить свое положение путем реструктуризации своих долгов и списания задолженности после прохождения процедур банкротства.

Нужно отметить, что институт банкротства физических лиц известен многим развитым странам (среди них, в частности – Австрия, Канада, США, Швеция, Великобритания). Он рассматривается как традиционный инструмент в практике урегулирования отношений граждан с кредиторами.

Европейским судом по правам человека сформулированы принципы и цели института потребительского банкротства в Европе: требования кредиторов представляют собой «собственность» в смысле ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции, а освобождение должника от долгов лишает кредиторов собственности, но цели личного банкротства, то есть защита

человеческого достоинства и предотвращение обнищания, могут в некоторой степени сделать эту меру оправданной.

Думается, что позиция Европейского Суда сформирована здесь достаточно уклончиво. Трудно оценить, соразмерное или несоразмерное бремя несет кредитор, чей должник в результате банкротства окажется, возможно, освобожденным от большей части долга перед ним (надо сказать, в российском законодательстве исследование судом данного вопроса вообще не предусмотрено). Кроме того, здесь не идет речи о чести и достоинстве самого кредитора, который лишается «собственности». Скорее, здесь следует говорить об объективной реальности – должник не способен погасить задолженность, и приходится принимать меры, направленные на то, чтобы зафиксировать его активы хотя бы в том состоянии, как есть, и за их счет удовлетворить требования кредиторов [57, с. 118-121].

Также учеными обсуждаются экономические и социальные факторы, которые «вызывали к жизни» институт банкротства граждан в России.

По мнению О.А. Андреевой, принятие федерального закона было вызвано необходимостью освобождения граждан от долговых обязательств, поскольку на начало 2016 года задолженность россиян перед банками составляла более 9 трлн. рублей [31, с. 44-49].

Хотя увеличение кредитной нагрузки населения при условии, что граждане в целом имеют достойный уровень доходов, при стабильной экономике государства, теоретически считается положительным, а не отрицательным явлением, для России это отрицательный фактор.

Финансовый кризис сделал долговые обязательства по кредитам невыносимыми для большинства россиян, а наличие большого количества бедных представляет собой препятствие для экономического роста страны [60, с. 89-95].

Приходится признать тот факт, что, взяв на себя обязательства по кредиту, далеко не все граждане справляются с этим бременем, в ряде случаев для погашения предыдущих берутся новые кредиты. Со временем

они накапливаются, и вместе с кредитами накапливаются проценты, пени, штрафы. И, поскольку потребительская экономика дает сбои с ростом потребительского кредита, становится возможным единственный выход, а именно – применение процедуры банкротства в отношении физических лиц.

При этом для российской банковской системы введение института банкротства физических лиц может рассматриваться, как возможность решить проблему просроченной задолженности граждан. Раньше для банков единственным способом взыскания долгов с гражданина, не вносящего платежи, было исполнительное производство, но при этом часто обратить взыскание на имущество должника удавалось только первому кредитору – в результате оно исчерпывалось, и кредиторы, которые впоследствии применяли эту меру, оставались ни с чем.

Между тем, всемирный банк также признает важность данного института с позиций потребительского кредитования.

В целом банкротство граждан кредиторам следует рассматривать как неизбежное следствие (пусть даже как неизбежное зло) современных экономических отношений, как необходимое их условие.

При этом государство, принимая все экономические явления в качестве объективной реальности, в целях надлежащего функционирования рынка оказывается обязанным объявить несостоятельность граждан частью институциональной среды и упорядочить общественные отношения, которые развиваются из-за несостоятельности (банкротства) физических лиц, а также создать правовой режим, который может сбалансировать частные и публичные интересы, в том числе, обеспечив гарантии прав собственности и механизмы их реализации в условиях конкуренции, определив пределы воздействия судебной системы [52, с. 140].

Возможность объявления физического лица банкротом также имеет ярко выраженную социальную направленность.

Как уже говорилось, вследствие низкого уровня жизни населения России и попыток улучшить его за счет получения кредитов и займов (в том числе

для удовлетворения основных жизненных потребностей), уровень закредитованности населения резко возрос, что стало критичным для граждан [60, 89-95].

Ранее кредиторы физического лица находили различные способы юридического (и не только) принуждения должника к выполнению своих обязательств. Моральное давление на должников само по себе отрицательно сказалось на отношениях между кредиторами и обществом.

При этом кредиторы преследовали неплатежеспособных должников годами (зачастую имея лишь иллюзорную надежду на получение хотя бы какого-то возмещения). Но нужно учитывать, что у граждан в таких случаях нередко пропадает стимул получать регулярный доход, поскольку его придется направить на погашение долга (в том числе, на выплату высоких процентов, штрафов), а их собственный уровень жизни фактически не изменится. Это приводит к тому, что граждане перестают интересоваться легальной трудовой деятельностью, а иногда и трудовой деятельностью в целом, пополняя ряды маргиналов.

В настоящее же время государство фактически предоставляет гражданам-должникам, признанным банкротами, защиту от односторонних действий кредиторов и коллекторов. Предполагается, что с введением института банкротства неформальные методы «выбивания долгов» отомрут.

При этом в отличие от исполнительного производства, механизм банкротства физических лиц имеет ряд преимуществ, связанных с предоставлением льгот гражданину, возможностью урегулирования выплаты его долгов в пределах существующих у физического лица возможностей.

Это, как подчеркивает Т.М. Суслова, не только справедливо и гуманно по отношению к гражданину-должнику, но и представляет интерес для государства, в связи с тем, что, не оставляя гражданина в рабской зависимости от долгов, оно способствует восстановлению его активности в общественной жизни [64, с. 185].

Таким образом, активное вовлечение граждан в процессы кредитования, осуществляемые банками, низкая платежеспособность населения России послужили социально-экономическими предпосылками для введения института банкротства физических лиц в отечественное законодательство, для цивилизованного решения проблемы долгов граждан, а также для обеспечения кредиторов хотя бы частичной возможностью удовлетворения требований по долгам в условиях мирового финансового кризиса.

1.2 ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, УСЛОВИЯ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В соответствии с ч. 1 ст. 25 ГК РФ гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда [2].

Если рассматривать законодательное определение данного понятия, приведенное в ст. 2 Закона о банкротстве, то несостоятельностью (банкротством) является признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязательство по уплате обязательных платежей [6].

В рассматриваемом определении должником может быть гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо.

Последние, как правило, помимо денежных обязательств и обязательных платежей, должны также удовлетворить требования по оплате труда, выплате выходного пособия работников.

Для гражданина, обязательства которого не связаны с предпринимательской деятельностью (в терминологии Закона о банкротстве –

«гражданин») причиной рассмотрения дела о банкротстве обычно является его задолженность по ранее совершенным сделкам (часто связанным с потребительскими кредитами), направленным на удовлетворение личных или семейных потребностей, а также задолженность, возникшая вследствие неисполнения обязательств в сфере налоговых или иных административных правоотношений [35, 129-131].

Если обратиться к специальной литературе, то, как указывает Н.Г. Набеева, банкротство физического лица является юридическим признанием неспособности гражданина погасить долг [58, с. 30-33].

Б. Донгак обращает внимание на то, что с теоретической точки зрения существует ряд подходов, определяющих правовое содержание банкротства граждан:

- как ограничение прав, которое возникает у гражданина во время и после рассмотрения соответствующего дела в суде;
- как определенные процедуры банкротства в сочетании с реализацией интересов кредиторов;
- как прекращение обязательств в результате банкротства гражданина, за исключением обязательств, по которым гражданин в любом случае обязан производить платежи.

При этом нужно учитывать, что в общепринятом смысле банкротство означает прекращение правоспособности субъекта в связи с прекращением его обязанностей (по отношению к юридическому лицу, которое в результате ликвидируется), а содержание банкротства гражданина отличается от общего понимания банкротства в связи с его социальной и реабилитационной направленностью – ограничения для физического лица являются лишь временными [39, с. 89-91].

В ч. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве определены условия, при которых заявление о признании гражданина несостоятельным принимается арбитражным судом:

- требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей.

Для сравнения – дело о банкротстве юридического лица может быть возбуждено арбитражным судом только при условии, что требования к должнику-юридическому лицу в совокупности составляют не менее трехсот тысяч рублей. В данном случае, возможно, законодатель, определяя минимальные требования к размеру финансовых обязательств, стремился защитить граждан от признания их банкротами по безосновательным мотивам кредиторов или же во избежание массовости банкротных дел [41].

- указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

Как должник, так и его кредиторы (любое лицо, которому гражданин должен), уполномоченные органы (например, налоговый орган) могут обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением, которое направляется в арбитражный суд месту официальной регистрации постоянного либо временного проживания гражданина.

Говоря о подсудности дел о банкротстве граждан, следует отметить, что в этом случае могут возникнуть споры. Так, из дела, рассмотренного ВС РФ, следует, что должник долгое время проживал в Москве, но незадолго до возбуждения дела о банкротстве он изменил адрес регистрации на Волгоградскую область, где и было открыто дело о банкротстве. Один из кредиторов возразил против этого, но суды нижестоящих инстанций не приняли возражения, посчитав переезд должника реальным, основываясь, в частности, на том факте, что в Волгоградской области должник арендовал землю для ведения там бизнеса.

Однако ВС РФ признал действия должника по переезду в другой регион накануне банкротства недобросовестными. Были учтены, в частности, следующие обстоятельства: город Москва был местом регистрации и местом жительства должника в течение многих лет; должник является

бенефициаром группы компаний, центр экономических интересов которой сосредоточен в Москве; должник и его партнеры после вступления в силу решения суда о взыскании с них задолженности одновременно изменили место регистрации, не уведомив об этом большинство кредиторов, причем единственный уведомленный кредитор сразу после изменения должниками регистрации подал заявление о банкротстве должника в новом регионе.

Суд счел, что настоящей целью должника было изменение юрисдикции и создание препятствий для удовлетворения требований кредиторов, и передал дело о юрисдикции в Арбитражный суд города Москвы.

Суд пришел к выводу, что действительная цель должника заключалась в том, чтобы изменить подсудность для создания препятствий к удовлетворению требований кредиторов, и передал дело по подсудности в Арбитражный суд города Москвы (Определение ВС РФ от 25.07.2019 № 306-ЭС19-3574 [14]).

При решении вопроса о принятии заявления гражданина о признании его несостоятельным (банкротом) к производству, арбитражный суд учитывает соблюдение требований, предусмотренных Законом о банкротстве, к поданному заявлению, а также доказанность отсутствия у него признаков платежеспособности.

Законом о банкротстве (ч. 1 ст. 213.4) установлена обязанность обращения гражданина в арбитражный суд не позднее тридцати рабочих дней когда он узнал или должен был узнать о невозможности исполнения своих обязательств перед кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее пятисот тысяч рублей.

Кроме того, гражданину, отвечающему признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества гражданина, Законом о банкротстве предоставлена возможность обращения в арбитражный суд в случае предвидения банкротства.

Признаки такой неплатежеспособности, согласно ч. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве, являются следующими:

- гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал выполнять свои денежные обязательства и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;
- более десяти процентов от совокупного размера денежных обязательств и (или) обязательств по уплате обязательных платежей, которые имеет гражданин, после наступления срока их исполнения не были исполнены гражданином в течение более одного месяца;
- сумма задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, включая право требования;
- имеется постановление о завершении исполнительного производства в связи с тем, что гражданин не имеет имущества, на которое может быть обращено взыскание.

При этом если есть достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств гражданин сможет в течение непродолжительного времени выполнить свои обязательства в полном объеме, он не признается неплатежеспособным.

Признаки недостаточности имущества гражданина определяются исходя из фактических обстоятельств, при сопоставлении такого имущества и существующей задолженности.

Следует отметить, что дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено и после его смерти (объявления умершим). Права и обязанности умершего осуществляются его наследниками. В конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина, за исключением жилого помещения, в котором проживают лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве гражданина, если для них такое жилое помещение является единственным пригодным для проживания.

В случае возбуждения дела о банкротстве физического лица его кредиторы могут заявить свои требования в соответствующий арбитражный суд в течение двух месяцев после возбуждения дела. Для этого при подаче заявления должник указывает всех известных ему кредиторов. При этом

обязанность по уведомлению кредиторов о принятии заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом) возложена на арбитражный суд. Неявка кредитора может расцениваться как указание на то, что взыскание долга представляется ему бесперспективным, и после завершения процедуры банкротства долги им будут списаны [46, с. 148-159]. Кредиторам следует учитывать это, полностью осознавая, что возможности взыскать с гражданина долг в дальнейшем у них не будет.

Если же кредитор, уполномоченный орган обратились в суд, им, по общему правилу, нужно представить вступившее в силу решение суда, подтверждающее наличие задолженности гражданина перед ними (ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Вместе с тем сказанное не означает, что факт признания должником задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению является достаточным для признания требований кредитора обоснованным (это касается и введения процедуры банкротства по заявлению кредитора). Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае обязывает суд проверять требования кредитора по существу (Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 02.08.2016 № 36-КГ16-8) [15].

Нужно отметить, что простота оформления займа между гражданами дает возможность искусственно создать задолженность перед дружественным кредитором, а затем – «искусственное» банкротство. Поэтому кредитору необходимо представить в суд доказательства своей реальной возможности дать гражданину в соответствующий период времени определенную сумму денег в долг, или иное имущество.

Согласно ч. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве, по результатам рассмотрения обоснованности заявления арбитражный суд выносит определение о признании гражданина несостоятельным (банкротом) и вводит процедуру реструктуризации задолженности. В случае признания заявления

необоснованным арбитражный суд оставляет заявление без рассмотрения, либо прекращает производство по заявлению.

После объявления гражданина банкротом, суд назначает финансового управляющего (арбитражного управляющего, ведущего дело о банкротстве гражданина), который наделяется правом распоряжаться имуществом должника. Участие в деле финансового управляющего является обязательным, право выбора кандидатуры возложено на самого гражданина-должника.

При исполнении своих обязанностей, закрепленных в ч. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий распоряжается средствами гражданина на счетах и вкладах в кредитных организациях, открывает и закрывает его счета, ведет судебные дела, касающиеся имущественных прав гражданина, имеет право оспаривать сделки от имени гражданина, возражать против требований кредиторов, требовать от гражданина сведений о его деятельности по выполнению плана реструктуризации задолженности гражданина.

Размер вознаграждения финансового управляющего состоит из фиксированной суммы – двадцать пять тысяч рублей (выплачивается единовременно, по окончании процедуры банкротства, за счет гражданина) и суммы процентов – по общему правилу семь процентов размера удовлетворенных требований кредиторов согласно плану реструктуризации долгов или размера выручки от реализации имущества гражданина (выплачиваются за счет поступивших средств), а также денежных поступлений в результате взыскания дебиторской задолженности и применении последствий недействительности сделок.

Имущество гражданина-банкрота рассматривается как конкурсная масса.

С момента признания гражданина банкротом права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, не могут осуществляться им лично. Сделки, совершенные гражданином без участия финансового управляющего в отношении такого имущества, являются ничтожными. Также гражданин обязан передать финансовому управляющему все имеющиеся у него

банковские карты. Не позднее одного рабочего дня финансовый управляющий обязан принять меры по блокированию операций по перечислению денежных средств с использованием таких карт (поступающие должнику денежные средства направляются в конкурсную массу).

В соответствии с ч. 1 ст. 213.7 Закона о банкротстве в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, соответствующие сведения публикуются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Таким образом, несостоятельность (банкротство) физического лица можно охарактеризовать как признанную арбитражным судом, при соответствии установленным законом критериям, неспособность гражданина преодолеть в среднесрочной перспективе финансовые затруднения, удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствами и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных государственных платежей.

Нужно признать, что это довольно громоздкая процедура. Сейчас в средствах массовой информации находится в свободном доступе практически любая юридическая информация, в том числе и о несостоятельности (банкротстве) граждан, но, к сожалению, этого недостаточно, чтобы люди смогли чувствовать себя защищенными в вопросах правового характера. Большая часть населения не может осмыслить и верно применить правовые нормы. То есть вопросы юридической грамотности населения остаются очень актуальными применительно к вопросам банкротства граждан.

1.3. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт банкротства граждан вызывает много споров относительно его достаточности и эффективности. Приведем некоторые мнения ученых и практиков.

Ю.М. Слепцова обращает внимание на тот факт, что комплексный анализ законодательства о банкротстве выявляет установление дифференцированного подхода к объявлению банкротства отдельных категорий юридических лиц-должников (например, градообразующих, финансовых организаций, негосударственных пенсионных фондов, и т. д.), чего мы не наблюдаем по отношению к гражданам. Но создание особенностей банкротства, например, для пенсионеров, матерей-одиночек, инвалидов и других специальных субъектов чрезвычайно важно, поскольку в некоторой степени это может помочь смягчить для них некоторые процедурные и постпроцедурные аспекты [62, с. 50-55].

Нельзя не согласиться с тем, что в теории дифференцированный подход в данном случае справедлив, но легко предположить, что изобретательность недобросовестных должников в этом случае вызовет оформление кредитов на престарелых родителей, матерей-одиночек и т.п.

Г.Н. Набеева указывает на то, что гражданин, в отличие от юридического лица, не ведет бухгалтерский учет, не всегда обязан подавать налоговую декларацию и т.д., вследствие чего возникают трудности при выявлении его активов, в том числе, если у гражданина есть имущество, находящееся в других странах, и информация о финансовых возможностях погашения долга гражданином в принципе не может считаться полностью достоверной [58, с. 30-33].

А.В. Захряпин, П.А. Фоминов справедливо отмечают, что ч. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве, установления требования к гражданину, в отношении долгов которого может быть представлен план реструктуризации, содержит условие об отсутствии у гражданина неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики и он не считается подвергнутым к административному взысканию за мелкую кражу, умышленное уничтожение или повреждение имущества. Непонятно, как это влияет на способность гражданина погасить свои обязательства перед кредиторами, поскольку нет связи между, например, непогашенной

судимостью и доходом. Фактически, такое установление лишает данную категорию граждан возможности применить реструктуризацию, даже если у них обнаруживается достаточно доходов, чтобы погасить свои долги [45, с. 20-25].

Если даже предположить, что такое требование введено законодателем исходя из того, что, например, лицо, ранее судимое за мошенничество в крупном размере, в ходе банкротства может направить свои усилия, с использованием криминальных навыков, на добывание дохода преступным путем, то в отношении лица, совершившего административное правонарушение, например, кражу имущества, стоимость которого не превышает одной тысячи рублей, трудно предположить подобное (во всяком случае, вероятность того крайне низка). Представляется, что из Закона о банкротстве следует исключить это положение.

Т.С. Капранова выделяет такую проблему, как отсутствие в законодательстве указания на то, могут ли супруги выступать в одном деле о банкротстве. В подавляющем большинстве случаев муж и жена выступают поручителями по обязательствам друг друга, или их кредиторы идентичны. В случае просроченных обязательств оба супруга получают статус должника. Из этого можно сделать вывод, что супруги могут быть объявлены банкротами, если на момент подачи заявления о несостоятельности супруга они официально состоят в браке, все их имущество приобреталось совместно, а общими долгами при этом должны быть признаны те долги, которые возникли в интересах семьи и для ее нужд [48, с. 125].

Например, в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 указывается на рассмотрение совместного заявления К.А.А. и К.М.В. о признании их несостоятельными (банкротами), на признание их банкротами [27].

Вместе с тем, в определении Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12.2016 по делу № А56-65995/2016 суд указал, что семья в понимании СК РФ не является субъектом в рамках дела

о банкротстве, следовательно, не наделена правоспособностью [28]. Правами и обязанностями наделены каждый из супругов при банкротстве должника-физического лица, а не семья в целом. Также суд подчеркнул, что законодательство о банкротстве не содержит норм о банкротстве двух и более должников в рамках одного дела.

В связи с изложенным по данному вопросу можно выделить два подхода.

Первый подход допускает рассмотрение в рамках одного дела заявлений о банкротстве супружеских пар при условии, что заявители имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супружеских пар, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников [68].

В данной ситуации также требует решения вопрос, касающийся определения размера вознаграждения финансового управляющего.

Так, например, решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 21.04.2016 по делу № А10-330/2016 установлено вознаграждение в размере 10 000 рублей по каждому из супружеских должников.

В определении Арбитражного суда Свердловской области от 21.04.2016 по делу № А60-750/2016 установлено вознаграждение в общей сумме 10 000 руб.

Между тем согласно второму иному подходу, при котором совместное банкротство граждан невозможно, поскольку действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус со ответчиков. Совместное банкротство может затруднить формирование реестра и конкурсной массы в рамках такого дела.

Таким образом, данные вопросы не урегулированы законодательством о несостоятельности (банкротстве), однако, представляется, что процедура

совместного банкротства супругов целесообразна: она поможет сэкономить время и средства.

Решением проблемы может выступить закрепление в Законе о банкротстве в интересах супругов быстрой и эффективной процедуры погашения таких общих долгов, а именно дополнением Закона о банкротстве статьей, предусматривающей порядок обращения, условия признания обоих супругов (бывших супругов) банкротами.

По мнению С.П. Ивановой, А.Л. Баранникова немаловажной проблемой является низкая информированность граждан о рисках в связи с подачей арбитражный суд заявления о банкротстве и последствиях этого [46, с. 148-159].

М.А. Дроздова, Л.А. Кравченко, Л.Д. Девятова обращают внимание на то, что арбитражные суды, в отличие от судов общей юрисдикции, находятся только в региональных центрах, поэтому правосудие для жителей отдаленных территорий России становится труднодоступным, также указывая на то, что еще одним существенным недостатком является большой пакет документов, который должен быть предоставлен, при этом для граждан, не имеющих юридического образования, достаточно сложно правильно оформить заявление о признании банкротом [40, с. 56-65].

Представляется, однако, что должники способны вынести эту проблему, поскольку банкротство важно для них.

О.Б. Сизимова, А.В. Пчелкин, А.М. Мамаков приводят в пример зарубежный опыт банкротства физических лиц: в банкротном процессе США оценка состояния добросовестных действий осуществляется в отношении не только должника, но и кредитора. Кроме того, в целях обеспечения возможности проявить добросовестность сторон предусмотрена возможность досудебного урегулирования задолженности их совместными усилиями.

В частности, законодательством о банкротстве США установлено, что кредитору необходимо обсудить с должником разумный альтернативный график погашения задолженности, который должен быть представлен ему

должником или его представителем еще до процедуры банкротства – не позднее, чем за 60 дней до подачи заявления в суд.

Также заявление о банкротстве в США может быть подано только после беседы, которая проводится с кредитным консультантом, и специального обучения в Агентстве по бюджетированию и кредитному консультированию. Для малоимущих граждан, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями, военнослужащих имеется возможность получения бесплатной юридической помощи [61, с. 80-87].

Безусловно, такого рода опыт заслуживает внимания.

Об интересном факте ведут речь В.Ф. Баркатунов, О.В. Покрамович, Е.Ю. Подосинников: в России среди тех должников, которые подали заявления в арбитражные суды, практически нет людей, находящихся в действительно бедственном положении. При этом самые бедные, наиболее социально уязвимые должники остаются за бортом спасительного банкротство. [32, с. 5-15].

И.В. Белоусова также отмечает, что наибольшую выгоду в процессе банкротства могут получить лица с крупными долгами, а также те, кто имеет возможность «начать новую жизнь» на пути к формированию капитала после банкротства и избавления от долгов (у которых есть деловые партнеры, квалификация, позволяющая открыть собственное дело, востребованность в профессиональной сфере, поддержка семьи), но не простые люди, которые в результате трудных жизненных обстоятельств попали в «долговую яму» [33, с. 86-88].

По мнению С.А. Карелиной фактически нововведения представляют собой механизм банкротства граждан, имеющих высокий статус, которые стремятся избавиться от своих кредитов [49, с. 85-93]. В Арбитражный суд г. Москвы были поданы заявления о банкротстве российского предпринимателя и театрального деятеля В. Кехмана, общая задолженность которого перед банками составляла 9 миллиардов рублей и бывшего руководителя Черкизовского рынка Т. Исмаилова, его долг составлял более 18 миллиардов

рублей. Оба они были объявлены банкротами; в отношении них была введена процедура реализации имущества.

А как же обычные граждане, то есть те, для кого был принят Закон о банкротстве? Процедура банкротства становится недоступной для немалого количества неплатежеспособных физических лиц, находящихся в действительно затруднительном положении, у большинства граждан не имеется средств для оплаты услуг по правильному оформлению и получению документов, как и нет возможности внесения на депозит суда средств для дальнейшей оплаты услуг финансового управляющего и в целом на проведение процедуры банкротства. То есть уже на начальной стадии процедуры банкротства потенциальный банкрот может столкнуться с некоторыми сложностями.

В судебной практике имеются случаи, когда суды прекращают производство по делу по причине недостаточности у гражданина-должника денежных средств на оплату судебных издержек

Например, определением Арбитражного суда Астраханской области от 06 декабря 2017 года по делу № А06-1195/2017 производство по делу прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Остается надеяться, что эта ситуация изменится со временем, собственно, этот процесс уже идет и предлагаются возможные варианты решения назревшей проблемы.

В настоящее время Министерством экономического развития РФ подготовлен законопроект об упрощенном банкротстве граждан. Данный законопроект разработан для граждан, не обладающих активами и источниками доходов для финансирования проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В частности, предлагается утвердить следующие положения:

- решение о признании гражданина банкротом и о введении реализации имущества может быть принято арбитражным судом без вызова сторон и без проведения судебного заседания в течение пяти рабочих дней с даты принятия заявления о признании его банкротом по упрощенной процедуре;

- не является обязательным проведение собрания кредиторов;
- не проводится анализ финансового состояния гражданина и выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Основным же нововведением является отказ от участия в деле о банкротстве гражданина финансового управляющего.

Министр экономического развития М. Орешкин в сентябре 2019 года заявил, что подобные поправки в законодательстве позволят снизить стоимость процедуры банкротства до 10 000 рублей.

На сегодняшний день в Государственную Думу РФ внесен Законопроект № 792949-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части внесудебного банкротства гражданина».

Положения законопроекта направлены на избежание сложностей кредиторов и должников, связанных с обращением в суд с заявлением о банкротстве.

Законопроект предполагает снижение до минимума расходов на процедуру банкротства – для граждан-потенциальных банкротов она будет бесплатной. Вознаграждение арбитражному управляющему будет выплачено фондом поддержки внесудебного банкротства граждан, создание которого также предусмотрено в законопроекте.

Одним из преимуществ данного законопроекта является снижение нагрузки на суды, недостатком – возможная массовость обращений граждан, для которых ранее данная процедура была недоступна и увеличение нагрузки на арбитражных управляющих, т.к. законопроект предусматривает возложение на них проведение всей процедуры банкротства.

С.А. Карелина указывает на то, что правовая политика института несостоятельности (банкротства) гражданина должна основываться на том факте, что как материальный, так и процессуальный статус гражданина-должника должен принципиально отличаться от материального и процессуального статуса других лиц, участвующих в деле о банкротстве. Результатом должно стать фактическое доминирование полномочий должника и расширение обязательств его кредиторов, что не соблюдается в нормах Закона о банкротстве – процессуальные полномочия кредиторов и уполномоченных органов по банкротству равны (скорее, можно увидеть тенденцию к их доминированию над полномочиями граждан-должников).

В таких условиях механизмы банкротства по своей природе не являются реабилитационными, причем ни кредиторы, ни уполномоченные органы не заинтересованы в прощении долга, без которого невозможно восстановить должника [49, с. 89-93].

Но еще большая лояльность законодателя к должнику вряд ли возможна.

В этом случае законодательство приобрело бы тенденцию к своего рода обвинению кредиторов в наличии у него ресурсов, и к их ответственности за несостоятельность должника.

Между тем, как отмечает О.Ю. Трещева, при реализации имущества гражданина теоретически банк может хоть что-то получить, и наилучшим вариантом будет, если выручка от реализации имущества обеспечит покрытие суммы долга. Но худший вариант для банка – отсутствие у заемщика недвижимости, либо ее низкая стоимость [65, с. 38-39].

В последнем случае хорошо видно, что кредиторы, и без того, как правило, теряющие значительные средства, не должны быть поставлены в еще более зависимое положение от должника.

И.В. Логвина также полагает, что закон не полностью сбалансировал интересы сторон, в результате страдают банки, кроме того, процедура банкротства довольно сложная, а размер вознаграждения финансовым

управляющим низок, соответственно, арбитражные управляющие не заинтересованы в сопровождении банкротства граждан [56, с. 132].

На это следует обратить внимание, поскольку большинство финансовых управляющих не желают работать с гражданами-должниками из-за низкой фиксированной суммы вознаграждения, которая в несколько раз меньше, чем вознаграждение за процедуру банкротства юридического лица, при этом требования к кандидатуре финансового управляющего предъявляются одинаковые. Немаловажную роль играет и тот факт, что при банкротстве физического лица финансовый управляющий получает вознаграждение по завершению процедуры банкротства, при банкротстве юридического лица – ежемесячно.

Обзор судебной практики показывает, что финансовые управляющие нередко ходатайствуют о выплате им фиксированного вознаграждения до завершения процедуры банкротства, однако в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении заявленного ходатайства, и по завершению процедуры банкротства вознаграждение финансовому управляющему выплачивается не в полном объеме в связи с отсутствием денежных средств у физического лица-банкрота.

В связи с этим зачастую финансовые управляющие пользуются своим правом на отказ ведения процедуры банкротства, что ведет к прекращению производства по делу.

Так, в деле о банкротстве гражданина Я. арбитражный суд прекратил производство по делу в связи с отсутствием кандидатуры финансового управляющего.

Арбитражный апелляционный суд определение о прекращении производства по делу отменил, указав, что отсутствие необходимого законодательного механизма назначения финансового управляющего не может приостанавливать реализацию вытекающего из Конституции РФ права гражданина на судебную защиту.

Реализация права гражданина на судебную защиту не может быть поставлена в непосредственную зависимость от наличия либо отсутствия желания членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих исполнять функции финансового управляющего за установленный законодателем размер фиксированного вознаграждения (Постановление Семнадцатого арбитражного суда от 19.12.2016 № 17АП-10794/2016-ГК).

В этой связи также нужно отметить, что, согласно Определению ВС РФ от 29.04.2019 № 305-ЭС18-22504, суд не имеет права закрыть дело о банкротстве только из-за того, что истек срок для поиска финансового управляющего.

ВС РФ уже с давних пор утверждает о том, что судам надлежит быть более активными и следует основательнее подходить к решению вопроса о поиске арбитражного управляющего, а не формально разрешать дело.

Однако изложенная проблема существует и нужно искать пути ее решения.

Возможно, решением данной проблемы станет внесение изменений в ст. 14.13 КоАП РФ, предполагающих смягчение административной ответственности арбитражных управляющих, либо повышение размера фиксированного вознаграждения путем внесение изменений в ч. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве.

Предложенные изменения будут плюсом, если рассматривать данную проблему со стороны финансового управляющего, если же рассматривать со стороны граждан это будет минусом, поскольку увеличение вознаграждения финансовому управляющему приведет к увеличению расходов на процедуру банкротства, а смягчение ответственности может привести к недобросовестному выполнению финансовым управляющим своих обязанностей.

По мнению В.В. Кулажникова, исходя из складывающейся практики, права кредиторов могут быть ущемлены, поскольку оценка поведения должников должна проводиться судом с особой тщательностью. Это связано

с тем, что неправомерные действия должников могут быть замаскированы под внешне законные. Прежде всего, следует убедиться, что гражданин не скрывает дополнительный доход. Типичная ситуация, когда должник намеренно замалчивает то, что он осуществляет трудовую деятельность не только на одном предприятии. Еще одной характерной ситуацией является раздел общего имущества супругов до банкротства. Необходимо констатировать наличие такого факта. Это связано с тем, что кредиторы могут претендовать на часть денег, полученных от продажи общего имущества должника, если будет установлено, что они были переданы супругу до банкротства без уведомления кредиторов.

Также, в частности, о злоупотреблении правом может свидетельствовать нетипичный характер алиментного соглашения. Из реестра требований кредиторов такой долг можно попытаться исключить. Полезно проверить и то, не отказывался ли должник от наследства, скрывая ликвидное имущество, которым можно было расплатиться [51, с. 31-33].

И.И. Василишин, Е.А. Зиновьева считают: для того, чтобы сформировать более гибкий подход к вопросу освобождения должника от исполнения обязательств и достижения оптимального баланса интересов должника и кредиторов, представляется необходимым изменить Закон о банкротстве: после завершения расчетов с кредиторами, если у должника недостаточно имущества, не освобождать его от неисполненных обязательств перед гражданами-кредиторами, если такие обязательства не связаны с осуществлением кредиторами предпринимательской деятельности [36].

Это предложение представляется обоснованным – предпринимательская деятельность, так или иначе, носит рисковый характер, и потому должна обозначаться разница между кредиторами-предпринимателями и не предпринимателями.

Разница мнений относительно рассматриваемого правового института объяснима, поскольку, как поясняет Е.П. Кочетков, природа процедур банкротства имеет конфликтогенный характер – здесь сталкиваются интересы

основных участников (должник, кредиторы, финансовый управляющий), каждый из которых стремится к достижению определенных целей, и возникает дефицит и асимметрия представлений о банкротстве [54, с. 58-65].

По результатам изучения научных публикаций о банкротстве складывается схожее впечатление. В то время как одни авторы пытаются настоять на том, что интересы кредиторов должны быть максимально соблюдены – другие авторы активно защищают должников. Очевидно, каждый исходит из своих представлений, связанных с долговыми обязательствами – кто-то прочувствовал на себе роль кредитора, которому не выплачиваются долги, кто-то – должника.

Представляет интерес также, насколько соответствует институт банкротства ст. 309 ГК РФ, согласно которой обязательства должны исполняться надлежащим образом. Это общее положение, не предусматривающее каких-либо исключений. На нем в значительной мере основывается стабильность гражданских правоотношений. Однако если подразумевать, что, если, например, обязательства перед банком на сумму в один миллион рублей гражданином окажутся фактически выполнены на триста тысяч рублей, а от необходимости погасить оставшуюся сумму задолженности он будет вполне законно освобожден в результате банкротства, прослеживается двусмысленность – не так уж нерушимо это требование.

Остается считать, что правила об освобождении от обязательств при банкротстве в принципе не могут рассматриваться во взаимосвязи со ст. 309 ГК РФ – они применяются в тех исключительных случаях, не отменяя требования о надлежащем исполнении обязательств, и не могут подразумеваться при толковании данной статьи.

Наконец, следует указать на то, что некоторые эксперты оценивают работу российского законодателя, направленную на регулирование банкротства граждан, позитивно и в существующем виде.

Так, С.Н. Пикчуроев подчеркивает, что для законопослушных граждан, попавших в «долговую яму» в результате форс-мажорных обстоятельств,

введение правовой определенности в отношении банкротства является несомненным благом, поскольку создало предсказуемость действий и решений [59, с. 34-38].

А.В. Кондратьев указывает, что с введением в России действующего института банкротства у граждан появилась реальная возможность законного освобождения от долгов перед кредиторами, а своевременная подготовка Верховным Судом РФ необходимых при рассмотрении дел о банкротстве подробных разъяснений позволили арбитражным судами правильно применять эти правила на практике [53, с. 29-30].

Положительных отзывов об институте банкротства со стороны авторов, выступающих за права кредиторов, найти не удалось.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Закон о банкротстве предусматривает три процедуры, применяемые в деле о банкротстве гражданина:

- 1) реструктуризация долгов гражданина;
- 2) реализация имущества гражданина;
- 3) мировое соглашение.

Одной из реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве, является процедура реструктуризация долгов гражданина, предполагающая восстановление платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами согласно плану реструктуризации долгов.

Реструктуризация долга возможна только в случае, если гражданин соответствует ряду требований, предъявляемых ст. 213.13 Закона о банкротстве.

Реестр требований кредиторов ведется финансовым управляющим.

Кредиторам Законом о банкротстве предоставлен ограниченный период времени на совершение следующих действий в рамках дела о банкротстве гражданина:

- два месяца для предъявления своих требований с момента опубликования сведений о финансовой неплатежеспособности гражданина;
- десять дней для представления финансовому управляющему плана реструктуризации долгов.

Проект плана реструктуризации долгов гражданина рассматривается, одобряется большинством голосов от общего числа конкурсных кредиторов и утверждается арбитражным судом после того как должником будут удовлетворены требования по текущим обязательствам, требования перед кредиторами первой и второй очереди, которые включены в реестр требований кредиторов.

В случае если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов гражданина, арбитражный суд вправе отложить рассмотрение вопроса и предоставить срок на доработку плана, но не более двух месяцев.

Также при неодобрении плана реструктуризации долгов собранием кредиторов арбитражный суд наделен правом утвердить план при условии, что его реализация позволяет полностью удовлетворить требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно больше, чем конкурсные кредиторы и уполномоченные органы могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределении его среднемесячного дохода за шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа.

При этом в соответствии с п. 30,33 Постановления Пленума ВС РФ № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов, как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов, только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также поскольку должник обладает самой полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах [9].

Максимальный срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать трех лет со дня вынесения арбитражным судом определения об утверждении такого плана. В том случае, если по условиям плана реструктуризации срок его реализации составляет менее трех лет, по заявлению должника, с учетом мнения конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, этот срок может быть продлен судом, но не более чем до трех лет (ч.2 ст.213.14, ч. 6 ст. 213.20 Закона о банкротстве).

Одновременно п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 обращает внимание на то, что в силу недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи средств для проживания в размере не менее величины регионального прожиточного минимума, а также, если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних согласно ст. 213.18 Закона о банкротстве.

При оценке положения должника, как указывает С.Е. Кован, в упрощенном виде активы гражданина определяются по данным описи имущества, перечням дебиторов, к которым у гражданина имеются права требований и их задолженности, по информации об остатках денежных средств на счетах гражданина в банках. Пассивы рассматриваются как обязательства гражданина по отношению к другим лицам. Разница их рассчитывается как финансовый ресурс, остающийся в распоряжении гражданина, определяемый без ущерба для удовлетворения его минимально необходимых потребностей, в соответствии с прожиточным минимумом [50, с. 60-68].

Так, например, в решении Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 указывается, что гражданин получает ежемесячный доход в виде пенсии по старости в размере 8684,50 рублей. Размер задолженности перед кредиторами составляет 1 063 249,91 руб. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Саратовской области в рассматриваемый период составила 9221 рубля, для пенсионеров – 7657 руб. [21].

Суд пришел к выводу, что введение процедуры реструктуризации долгов гражданина в рассматриваемом деле невозможно ввиду заведомой невозможности утверждения плана реструктуризации долгов,

так как гражданин не имеет источника дохода, отвечающего критерию достаточности с учетом средств, необходимых для проживания должника.

Если же судом утверждается план реструктуризации долгов, то, в соответствии со ст. 213.19 Закона о банкротстве, возникают следующие последствия:

- требования кредиторов могут быть предъявлены к должнику только в порядке и на условиях, соответствующих плану реструктуризации долгов, иные требования предъявляются с соблюдением норм Закона о банкротстве;
- кредиторы не вправе предъявлять требования о возмещении убытков, понесенных ими в связи с утверждением указанного плана;
- прекращение денежных обязательств гражданина путем зачета встречного однородного требования не допускается (если иное не предусмотрено самим планом реструктуризации);
- неустойки (штрафы, пени) и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств (обязательных платежей), требования об уплате которых включены план реструктуризации, а также подлежащие уплате в этом случае проценты не начисляются, за исключением текущих платежей;
- на гражданина возлагается обязанность уведомить в письменной форме конкурсных кредиторов и уполномоченный орган о существенном изменении своего имущественного положения (критерии такого изменения устанавливаются планом реструктуризации) в течение пятнадцати дней с даты его наступления в порядке, установленном планом реструктуризации.

На сумму требований конкурсного кредитора (уполномоченного органа), включенных в план реструктуризации, начисляются проценты (если требования выражены в рублях – в размере ставки рефинансирования, установленной ЦБ РФ на дату утверждения плана).

Реструктуризация долгов в ходе банкротства в суде отличается от процедуры, проводимой внутри банка, прежде всего тем, что в делах о банкротстве окончательное решение принимает арбитражный суд, в то время

как без банкротства возможность и целесообразность реструктуризации предопределяет банк, а оценки кредитного риска судом и банком могут не совпадать. Кроме того, в случае обращения заемщика непосредственно к кредитору не исключено что начисление финансовых санкций прекратится [69, с. 403-417].

Как считают М.А. Дроздова, Л.А. Кравченко, Л.Д. Девятова, должники могут использовать реструктуризацию своих долгов для затягивания процесса исполнения обязательств. Тем не менее, недобросовестность должного в данной ситуации невозможна, так как сама правовая природа процедуры реструктуризации подразумевает погашение долгов в течение длительного периода времени [40, с. 56-65].

Вместе с тем судебная реструктуризация долга имеет свои плюсы, в частности, введение запрета гражданину-должнику на совершение сделок с имуществом, распоряжение денежными средствами без согласия финансового что позволяет пресечь попытки вывода имущества из конкурсной массы должника, например, посредством сделок с третьими лицами.

Следующая процедура, проводимая в делах о банкротстве гражданина, применяемая в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов - процедура реализации имущества гражданина. Введение такой процедуры возможно при нарушении условий мирового соглашения, в случае, если производство по делу о банкротстве гражданина возобновлено в случае выявления фактов сокрытия и имущества либо незаконной передачи имущества третьим лицам, а также, если ходатайство должника не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, если такой план был не представлен, или же он был не одобрен, и арбитражным судом отказано в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина либо он был отменен.

Так, из решения Арбитражного суда Новосибирской области от 30.11.2018 по делу № А45-12080/2018 следует, что суд, рассмотрев отчет финансового управляющего о результатах процедуры реструктуризации долгов

по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданина с долгами на общую сумму 565 185 руб., установил, что в ходе проведения процедуры реструктуризации финансовым управляющим были направлены запросы в регистрирующие органы о наличии прав у должника на имущество, и получены ответы, согласно которым у должника имеется автомобиль Тойота 2001 года выпуска, иного движимого или недвижимого имущества за должником не зарегистрировано. Должник имеет источник дохода на дату обращения в суд в размере 14000 руб. в месяц [22].

Финансовым управляющим был проведен анализ финансово-экономического состояния должника, по результатам которого сделан вывод о недостаточности активов для погашения. Собрание кредиторов должника не состоялось, в связи с отсутствием кворума. Должник, лица, участвующие в деле, не представили в материалы дела план реструктуризации долгов гражданина.

Суд пришел к выводу, что должник не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, предусмотренных ч. 1 ст. 213.13 Закона о банкротстве, поскольку не имеет достаточного источника дохода и ввел в отношении гражданина процедуру реализации имущества гражданина.

Погашение задолженности гражданина возможно путем реализации имущества на публичных торгах, в том числе реализации подлежит имущество, являющееся общей долевой собственностью, а также имущество, находящееся за пределами РФ.

Между тем не на все имущество должника может быть обращено взыскание. Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, содержится в ст. 446 ГПК, так, например, должника нельзя лишить единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения[3].

Вопреки данной статье, в судебной практике имеются случаи обращения взыскания на единственное жилье должника. Так, в деле о банкротстве гражданина (A76-11986/2016) Арбитражный суд Челябинской области, отказал

должнику, имеющему на иждивении несовершеннолетнего ребенка, в исключении из конкурсной массы единственного пригодного для проживания места жительства – жилой дом общей площадью 400 кв. м., стоимостью предположительно более 10 млн. руб.

При этом суд исходил из того, что у должника отсутствует возможность содержания такого дома, учитывая сложившиеся экономические обстоятельства – отсутствие места работы и какого-либо дохода. Что касается права несовершеннолетнего ребенка на место жительства, суд первой инстанции отметил, что обязанность по обеспечению ребенка местом жительства в силу положений СК РФ возлагается на родителей.

Также судом учтен характер недобросовестных действий должника по выводу имущества из конкурсной массы для сохранения за собой дорогостоящего объекта недвижимого имущества путем наделения его статусом единственного пригодного для проживания места жительства.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, кредиторы должника подали жалобу в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд сославшись, в том числе, на избыточность площади жилого помещения для проживания.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 16.08.2019 № 18АП-10108/2019 высказал иное мнение, исключив имущество из конкурсной массы должника. При этом апелляционный суд, принимая во внимание правовую позицию Конституционного суда РФ, изложенную в постановлении от 14.05.2012 № 11-П, о том, что на единственное жилье может быть обращено взыскание, указал, что механизм такого обращения взыскания на единственное жилье должника, не отвечающее требованиям разумности, законодателем на данный момент не разработан, в данном случае не является основанием для отказа в исключении объекта недвижимости из конкурсной массы должника.

Арбитражный суд Уральского округа отменил постановление апелляции, оставив в силе решение Арбитражного суда Челябинской области.

Стоит отметить, что судам во многих вопросах не хватает определенности, в связи с чем, как отметил Конституционный суд РФ, законодателю следует урегулировать пределы имущественного иммунитета должника.

Также отсутствуют разъяснения и судебная практика по вопросу продажи единственного жилья с условием покупки нового, менее дорогостоящего.

Вопросы об исключении из конкурсной массы соответствующего имущества решаются финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке (ч. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан») [10].

Если у должника имеются несовершеннолетние дети, то в целях соблюдения их прав при формировании конкурсной массы должника в него не включается имущество, принадлежащее детям. При этом инвентаризация имущества проводится с участием специалиста органа опеки и попечительства по месту регистрации несовершеннолетнего ребенка.

По мотивированному ходатайству гражданина и кредиторов из конкурсной массы может быть дополнительно исключено любое имущество общей стоимостью не более 10 тысяч рублей, в таком случае арбитражный суд выносит определение об исключении имущества из конкурсной массы.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев.

Для проведения данной процедуры проводится оценка принадлежащего должнику имущества в целях определения его стоимости. Проведение оценки имущества возлагается на назначенного судом финансового управляющего или привлекаемого последним независимого оценщика.

Вырученные средства от продажи имущества вносятся на депозит суда и направляются на погашение долгов в порядке очередности удовлетворения требований кредиторов. Очередность удовлетворения требования кредиторов

по текущим платежам установлена ч. 2 ст. 213.27 Закона о банкротстве, порядок очередности удовлетворения требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов урегулирован ч. 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве.

После расчета с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах проведения реализации имущества гражданина, по итогам рассмотрения которого арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина[44, с. 32-35].

Исходя из изложенного, процедура реализации имущества должника имеет своей целью удовлетворение требований кредиторов, по ее завершении гражданин подлежит освобождению от исполнения обязательств.

Еще одной процедурой, применяемой в деле о банкротстве, является мировое соглашение, которое может быть заключено на любой стадии рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Решение о заключении мирового соглашения принимают соответственно сам должник, инициировавший процедуру банкротства, или кредиторы.

Соглашение изначально поддерживает собрание кредиторов, а затем уже окончательно утверждает суд, при этом условия представленного суду мирового соглашения не должны противоречить действующему законодательству, не нарушать прав и законных интересов других лиц.

Однако необходимо учитывать ч. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» предусматривающей, что условия мирового соглашения не распространяются на лицо, не заявившее об установлении его требований на момент проведения собрания кредиторов, которым принято решение заключить мировое соглашение [11].

Как уже было сказано, заключение мирового соглашения возможно на любой стадии процедуры банкротства, последствием которого является прекращение исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов [42, с. 166-174].

Разногласия, возникшие между финансовым управляющим, гражданином и кредиторами по вопросу согласования мирового соглашения, рассматриваются арбитражным судом в порядке, установленном Законом о банкротстве.

Например, как следует из решения Арбитражного суда Вологодской области от 25.06.2018 по делу № А13-12419/2017, должник П. предложил кредиторам заключить мировое соглашение и представил его проект. В реестр требований кредиторов П. включены кредиторы: С. (основной долг - 1 838 053 руб. 34 коп. - 69,164%), уполномоченный орган (основной долг 36 450 руб. - 1,372%), ПАО «Сбербанк» (основной долг 783 041 руб. 71 коп - 29,465%) [23].

Должник предложил следующий порядок исполнения требований кредиторов: требования уполномоченного органа удовлетворяются в течение 30 дней с даты утверждения мирового соглашения, требования ПАО «Сбербанк» – путем передачи имущества (автомобиль в залоге) и погашения остатка долга пятью равными ежемесячными платежами, кредитору С. – путем передачей дебиторской задолженности и погашением остатка долга восемнадцатью равными ежемесячными платежами.

Собранием кредиторов было принято единогласное решение об отказе в заключении мирового соглашения.

Суд указал на то, что правила Закона о банкротстве не предусматривают, что такое решение о мировом соглашении может приниматься произвольно, оно должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами.

Исследовав условия мирового соглашения, суд пришел к выводу о том, что кредиторы в нем поставлены в неравное положение по срокам погашения их требований. Также, в частности, не представлено доказательств того, что требование кредитора ПАО «Сбербанк» будет погашено в полном объеме, также не представлено сведений о рыночной стоимости автомобиля, а кредитор возражает против приема данного имущества на баланс, должником не представлено доказательств возможности производить ежемесячные выплаты кредиторам – наличие у него денежных средств в указанном размере, или источник дохода.

С учетом изложенного суд счел, что данное мировое соглашение экономически не обоснованно и не может рассматриваться как разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов, в связи чем оснований для утверждения мирового соглашения в предложенной должником редакции не имеется.

Утверждение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве, с этого момента гражданин фактически приступает к погашению своих долгов перед кредиторами в соответствии с условиями мирового соглашения [46, с. 148-159].

Таким образом, при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение.

2.2. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

В соответствии со ст. 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего удовлетворения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации его имущества.

В то же время предусмотрено, что гражданин освобождается от обязательств не всегда, а только при отсутствии обстоятельств,

определенных ст. 213.28 Закона о банкротстве, наличие которых определяется судом.

Конституционный Суд РФ в Определении от 27.03.2018 № 683-О разъяснил, что указанные законодательные требования направлены на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств в целях прикрытия его незаконных действий, а также на защиту имущественных интересов кредиторов в случае таких действий [12].

Здесь также необходимо учитывать ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действуя в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Так, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 по делу № А45-24580/2015 со ссылкой на это положение указано, что гражданин О. не был освобожден от обязательств по завершении расчетов с кредиторами, поскольку он принял на себя заведомо невыполнимые обязательства, что указывает на его недобросовестное поведение в ущерб кредиторам [17]. Кроме того, должник последовательно увеличивал сумму задолженности перед кредиторами (каждый последующий заем был взят не для того, чтобы погасить предыдущий, а для того, чтобы улучшить свое имущество для продажи по более высокой цене).

Кроме того, поведение О. характеризовалось одновременным прекращением платежей по ранее полученным кредитам, что свидетельствует о том, что его имущественное и финансовое положение неожиданно изменилось в худшую сторону. Если бы он действовал разумно и добросовестно, предвидя это, то не обратился бы к кредиторам за заемными средствами, которые могут быть взысканы через пять месяцев после прекращения платежей по кредиту.

В результате, исследовав формальные признаки, требуемые законодательством, которые необходимы для признания гражданина

несостоительным (банкротом), суд пришел к выводу, что, заявляя о признании его банкротом, О. преследовал одну цель - освободиться от долгов (обязательств).

Между тем, в Определении ВС РФ от 21.03.2019 № 307-ЭС18-25635 разъясняется, что запрет на освобождение должника от исполнения обязательств не распространяется на ситуации, когда тот проявил неразумность, приняв на себя непосильные долговые обязательства. Ссылки кредитора на неразумность должника тем более лишены оснований, если перед заключением сделки он обладал достоверной информацией о финансовом положении должника [13].

Можно говорить о том, что подход к требованиям закона, когда гражданин-банкрот не освобождается от исполнения обязательств, со временем изменился в пользу должника.

В частности, в Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2019 по делу № А73-14561/2016, указывается, что должник был освобожден от исполнения им обязательств вследствие отсутствия доказательства наличия оснований, предусмотренных ч. 4, 5 ст.213.28 Закона о банкротстве [19].

Доводы кредитора ПАО «Сбербанк России», который возражал относительно освобождения гражданина от обязательств, были признаны судом несостоятельными, поскольку при принятии решения о предоставлении денежных средств конкретному лицу кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе его кредитоспособность, финансовое положение и возможность предоставления обеспечения, наличие или отсутствие иных кредитов, уровень, на котором гражданин осуществлял их погашение и т.д. Кредитная организация, являясь профессиональным участником рынка кредитования и оценивая свои риски, имела право отказать в предоставлении кредита потенциальному заемщику, и не обязана предоставлять денежные средства каждому лицу, обратившемуся за кредитом.

Между тем ПАО «Сбербанк России» не предоставило доказательств проверки платежеспособности должника при предоставлении ему кредита.

Был сделан вывод, что суд первой инстанции обоснованно применил к гражданину правила освобождения от обязательств перед должником.

Нужно отметить и то, что при разделении бремени доказывания при установлении наличия или отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из принципа добросовестности и добросовестности гражданина, пока не будет установлено обратное. Это презумпция, основанная на ее содержании, влияет на распределение обязанности доказывания, то есть финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения гражданина-должника от обязательств.

В ситуациях, когда гражданин не подлежит освобождению от исполнения обязательств, арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на то, что правило об освобождении от исполнения обязательств к гражданину не применяется (или выносит об этом отдельное определение впоследствии, если указанные случаи были выявлены после завершения реализации имущества гражданина). После завершения реализации имущества гражданина на соответствующие неудовлетворенные требования, включенные в реестр требований кредиторов, арбитражный суд выдает кредиторам исполнительные листы.

Также в п. 46 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъясняется, что обстоятельства, свидетельствующие о том, следует ли применять к должнику освобождение, могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

Например, как следует из постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 по делу № А33-19675/2016, суд первой

инстанции установил, что между должником У. и гражданином Ю. был заключен договор о продаже бывшего в употреблении имущества, согласно которому продавец передает, а покупатель принимает имущество, в частности, угловой диван, кресло, угловой кухонный гарнитур, потолочный светильник, стиральную машину, микроволновую печь, трехстворчатый шкаф, одностворчатый штраф, компьютерный стол и прочую мебель. Кредитор Д. подал иск с У. о признании недействительным данного договора [18]. При рассмотрении искового заявления суд установил, что имущество, указанное в договоре купли-продажи, фактически находится по адресу места жительства продавца, условия договора купли-продажи фактически не были выполнены сторонами. Поэтому было принято решение, что договор купли-продажи между У. и Ю. является мнимой сделкой, которая по закону ничтожна.

Суд апелляционной инстанции также посчитал, что из доказательств в материалах дела следует, что У. действовала незаконно, а именно, она предприняла действия, чтобы уклониться от уплаты задолженности. Арбитражный суд первой инстанции сделал верный вывод о том, поведение должника сводилось к последовательному увеличению долга и принятию намеренно невыполненных обязательств, что стало причиной возникновения несостоятельности. Указанное поведение должника не соответствует критерию добросовестности и не может быть признано правомерным и добросовестным поведением должника, поскольку оно направлено на причинение ущерба кредиторам, которые вправе ожидать удовлетворения их требований.

Нужно указать на то, что и выше правила о неосвобождении гражданина от обязательств применяются, в частности, к требованиям о привлечении гражданина в качестве контролирующего лица к субсидиарной ответственности, к требованиям о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу участником или членом коллегиального органа которого он являлся, о причинении вреда имуществу, умышленно или по грубой неосторожности.

Также, как уже говорилось, на время проведения процедуры гражданин лишается права по своему усмотрению распоряжаться имуществом, денежными средствами на банковских счетах, покидать постоянное место пребывания (этот вопрос решается судом).

Согласно ст. 213.32 Закона о банкротстве, финансовым управляющим, а также кредитором уполномоченным органом в том случае, если сумма кредиторской задолженности, включенная в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов от общей ее суммы, может оспаривать так называемые подозрительные операции должника, совершенные им в течение одного года до принятия судом заявление о признании гражданина банкротом, или после его принятия.

Это касается случаев, когда цена такой сделки и (или) иные условия оказываются существенно хуже для стороны должника, чем цена и (или) другие условия, при которых в сопоставимых обстоятельствах осуществляются аналогичные сделки, а также сделок, которые влекут или могут повлечь за собой предпочтение одного из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (в частности, если сделка направлена на обеспечение выполнения обязательства должника перед конкретным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки, или если сделка привела или способна привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по тем обязательствам, которые возникли до совершения оспариваемой сделки).

Можно говорить о том, что положение гражданина в период банкротства является весьма уязвимым, поскольку, так или иначе, оно взаимосвязано с предусмотренной законодательством о банкротстве защитой интересов кредиторов, которая, как указывает И.И. Василишин, следует из необходимости:

- публикации в определенных случаях информации в ходе процедур, используемых в деле о банкротстве гражданина;

- предоставления кредиторам права знакомиться с информацией об имуществе должника, его доходах, сделках с недвижимостью, финансовых операциях за предшествующий трехлетний период, а также их возможности оспорить сделки, заключенные должником в указанный срок;
- применения установленных законодателем условий, при которых освобождение гражданина от обязательств не допускается и т. д. [36].

Также, как следует из п. 8 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», право российского гражданина покидать Российскую Федерацию может быть временно ограничено в случае признания его несостоятельным (банкротом) до тех пор, пока арбитражный суд не вынесет определение о завершении процедуры банкротства или прекращении производства по такому делу, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения [7].

Следует иметь в виду, что ограничение поездок является не обязательством, а правом суда.

Наконец, в ст. 213.30 Закона о банкротстве идет речь о следующих последствиях признания гражданина банкротом, действующих в течение определенного срока с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или же прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры:

- в течение пяти лет - гражданин не вправе принимать на себя кредитные обязательства, равно как и договорам займа без указания факта банкротства. Кредиторы должны видеть, что человек проходил через процедуру банкротства, чтобы понимать, кому стоит выдавать кредит, а кому нет.

Как отмечает Б.А. Давидян, многие эксперты считают этот период слишком коротким из-за того, поскольку банкротство является вынужденной мерой, исключительной в жизни гражданина, а возможность объявлять банкротство каждые пять лет откроет недобросовестным должнику новые перспективы для использования чужих денежных средств. Поэтому

представляется разумным увеличить этот период до десяти лет. Соответственно, было бы важно изменить законодательство в этой части [38].

При этом не ясно, какую именно ответственность несет гражданин, если он, например, заключает договор займа на десять тысяч рублей со своим знакомым, и тот не интересуется кредитной историей должника, не имеет к ней доступа, а если заключает договор займа на миллион рублей? Тут, во-первых, встает вопрос о введении в КоАП РФ статьи, предусматривающей административную ответственность гражданина за неправомерные действия после банкротства, а во-вторых – об ее дифференциации.

- в течение пяти лет – дело о банкротстве такого гражданина не может быть возбуждено по его заявлению.

- в течение трех лет - гражданин не вправе занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (например, занимать должность руководителя организации или входить в состав совета директоров), если иное не установлено Законом о банкротстве.

- в течение десяти лет - гражданин не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации или иным образом участвовать в управлении такой организацией. Столь длительный период можно объяснить наиболее пристрастным отношением к гражданину, который в прошлом был банкротом, во взаимосвязи с родом деятельности кредитной организации.

- в течение пяти лет - гражданин не вправе занимать должности в органах управления страховой организации, а также негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, иным образом участвовать в управлении такими организациями. Сказанное также объясняется требованием к благонадежности лица, занимающего указанные должности.

Надо сказать, что последние положения Закона о банкротстве сформулированы некорректно. Запрет занимать должности в органах

управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение трех лет (читается как «в любом юридическом лице») не соответствует, например, десятилетнему сроку такого запрета применительно к кредитной организации, пятилетнему – применительно к микрофинансовой компании, которые тоже являются юридическими лицами.

Соответственно, положение о трехлетнем сроке, относящемуся к юридическому лицу в абзаце первом ч. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве, следует дополнить текстом «за исключением юридических лиц, указанных в абзаце втором, третьем части третьей статьи 213.30 настоящего федерального закона».

Таким образом, гражданину, так или иначе, придется столкнуться с различными негативными последствиями банкротства. В этой связи Первый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 30.05.2019 № 01АП-2420/2019 по делу № А38-11501/2018 указал на недопустимость рекламы, где банкротство позиционируется как беспроблемное освобождение от большого количества долгов, а используемые в рекламе обороты придают банкротству позитивную окраску («есть один единственный выход», «результаты радуют и не страшат», «спишут долги»), согласившись с соответствующей позицией УФАС РФ [20].

М.А. Собенина, В.А. Попченко высказывают опасения, что одной из возможных проблем после банкротства гражданина может, в частности, являться появление у работодателей предвзятого отношения и недоверия к нему и, соответственно, отказ им в приеме на работу, или стремления уволить работника [63, с. 73-76]. Полагаю, отрицательные последствия банкротства, в том числе, не прописанные в законе, так или иначе будут проявляться, и гражданам следует быть к этому готовыми. Вряд ли существует способ х предотвратить.

Таким образом, при банкротстве гражданин может быть освобожден от обязательств (кредиторы при этом оказываются в невыгодном положении в связи с упущенной возможностью взыскания долга в полном объеме),

но признание гражданина банкротом несет для него не только положительные, но и негативные последствия в виде ряда установленных законом ограничений.

2.3. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-БАНКРОТА В СТАТУСЕ ПОЛНОПРАВНОГО СУБЪЕКТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

По истечении периодов времени, в течение которых действуют ограничения для гражданина-банкрота, рассмотренных выше, исходя из законодательных установлений, должно произойти своего рода «забывание» самим гражданином и иными лицами того факта, что ранее он проходил процедуру банкротства. То есть он должен полностью восстановиться в статусе полноправного субъекта экономического оборота и гражданских правоотношений.

Справедливо ради, нужно отметить и то, что далеко не все граждане стремятся занять управленческие должности в негосударственном пенсионном фонде, в кредитной организации и т.д., и самые продолжительные сроки ограничений, связанные запретом на них находиться – пять, десять лет, могут быть для них неактуальными в принципе.

В этом случае гражданин уже при освобождении его от обязательств или, если он намерен вести свой бизнес, по истечении трех лет, имеет все шансы начать свою жизнь «с чистого листа», вновь развиваться [65, с. 38-39]. Можно говорить о том, что к этому времени, при благоприятно течении событий, пропасть будет разделять его от того состояния, в котором он пребывал до банкротства, имея огромную задолженность, с которой не имел возможности расплатиться.

Кредиторы, от требований которых предусмотрено освобождение, если они по каким-либо причинам не участвовали в деле о банкротстве, как уже говорилось, утрачивают право на какие-либо притязания к гражданину. И гражданин может ссылаться на это, если кредиторы, которые по каким-то причинам не смели стать участниками дела о банкротстве, в том числе – при обращении их в суд.

Так, из решения Калужского районного суда Калужской области от 12.11.2018 г. по делу № 2-8655/2018 следует, что Банк обратился в суд к Л. с иском о взыскании задолженности по кредитному договору, Л. возражал против удовлетворения заявленных исковых требований, указав, что на основании решения арбитражного суда он признан банкротом [29].

Судом установлено, что ранее между Банком и Л. был заключен кредитный договор, в соответствии с условиями которого Банк предоставил ответчику кредит в сумме 195 081,46 рублей под 29% годовых.

Сведений о том, что Банк обращался с соответствующим заявлением в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве Л. в материалы дела не представлено.

Суд указал, что, поскольку обязательства по кредитному договору возникли между сторонами до того, как гражданин был объявлен банкротом, требования истца должны были быть включены в реестр требований кредиторов должника и рассмотрены в раках дела об объявлении Л. банкротом. Поскольку ответчик обанкротился по решению суда, производство по делу о банкротстве было прекращено, Л. освобожден от исполнения требований по обязательствам, в том числе, перед Банком.

Соответственно, в удовлетворении исковых требований Банку было отказано.

Но при этом, как подчеркивают И.В. Белоусова, С.И. Цуканов, такой способ прекращения исполнения обязательств, как освобождение должника от исполнения обязательств, должен применяться в исключительных случаях. Иное толкование норм закона противоречит ст. 1 ГК РФ, которой предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, равно как и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданско-правовых отношений должны действовать добросовестно, никто не вправе воспользоваться своим незаконным либо недобросовестным поведением. Оценивая действия сторон как добросовестные, следует иметь в виду некий идеал поведения, ожидаемого от любого участника гражданского

оборота, учитываящего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей [33, с. 86-88].

Также, утверждая, что после прекращения срока ограничений, связанных с банкротством, гражданин имеет возможность начать жизнь «с чистого листа», нельзя обойти вниманием тот вопрос, что его платежеспособность (в идеале) должна быть восстановлена.

Как указывает Е.П. Кочетков, говоря о гражданине-банкроте, с экономической точки зрения можно лишь констатировать его неспособность погасить долг в определенный момент времени (о недостаточности имущества для расчета обязательств). В реальности большая доля процедур ликвидации банкротства не позволяет удовлетворить требования кредиторов путем реализации имущества: примерно в 80% дел о банкротстве обнаруживается отсутствие у граждан имущества, имеющего какую-либо ценность, то есть по результатам процедур по реализации имущества граждан около 80% кредиторов ничего не получают, и в конечном итоге, неэффективность процедур банкротства может привести к негативным последствиям для экономики: неэффективному перераспределению ресурсов, в том числе банковскому сектору, из-за невозврата заемных ресурсов кредиторам и снижению темпов экономического роста страны в целом. Такого рода издержки могут быть оправданы только реабилитацией гражданина-банкрота.

То есть особенность здесь состоит в том, что реабилитационная функция банкротства, по сути, может быть в полной мере оценена и реализована только самим гражданином-должником. А процесс восстановления платежеспособности зависит от его воли, в отличие от юридических лиц (необходимо учитывать «личностный» характер деятельности гражданина, в отличие от абстрактных характеристик юридических лиц), и невозможно, например, заставить гражданина работать в связи с конституционным правом каждого на свободу труда [54, 58-65]. И окажется ли его впоследствии его реабилитация состоявшейся – неизвестно.

В свою очередь, О.Н. Андреева утверждает, что на практике случаи утверждения плана реструктуризации задолженности встречаются не часто. Это связано с отсутствием стабильного дохода физического лица-должника, а также боязнью кредиторов по предоставлению займа на длительный срок из-за неуверенности в соблюдении должниками своих обязательств по выплате [31, с. 44-49]. То есть восстановления платежеспособности гражданина в большинстве случаев не происходит.

Нужно отметить то, что законодателем не уделяется достаточного внимания данному вопросу. До настоящего времени Законом о банкротстве даже не предусмотрено определение понятия восстановления платежеспособности гражданина-должника, в том числе, его нет в положениях о процедуре реструктуризации долгов, напрямую имеющей с ним связь и достаточно детализированной.

При этом следует принять во внимание ч. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» в соответствии с которой, план реструктуризации долгов может предусматривать, что цель восстановления платежеспособности должника будет считаться достигнутой, если по окончании срока его реализации должник не будет иметь просроченных обязательств и будет способен продолжить исполнять свои обязательства, срок исполнения к моменту окончания срока реализации плана не наступил.

Также российское регулирование процедур банкротства граждан не предусматривает четкой методики анализа финансового состояния граждан и имеет некоторые противоречия с точки зрения применения анализа, в отличие от банкротства юридических лиц, в рамках которого результаты финансового и экономического анализа, проводимого арбитражным управляющим, активно используются для обоснования принятия дальнейших решений в отношении должника.

При банкротстве физического лица необходимо определить универсальные критерии восстановления платежеспособности гражданина, с исключением эффекта акселерации (ускоренного развития) долга, определением такой формы взаимодействия должника и кредиторов, которая смогла бы уменьшить трансакционные издержки взаимодействия контрагентов и повысить эффективность реабилитационных процедур банкротства на основе экономического содержания платежеспособности граждан [54, 58-65].

Таким образом, нужно указать на необходимость формирования методических основ восстановления платежеспособности гражданина (признавая особую сложность данной задачи).

Следует также остановиться на вопросе – что происходит с дееспособностью гражданина, призванного банкротом.

По общему правилу, установленному ч. 1 ст. 21 ГК РФ, полная дееспособность гражданина возникает совершеннолетия, то есть с восемнадцатилетнего возраста (несовершеннолетние полной дееспособностью не обладают, поскольку для того, чтобы участвовать в гражданских правоотношениях, нужно быть способным уяснять смысл норм права, иметь здравый ум, ясную память, сознавать последствия своих решений и действий.

Полная дееспособность дает человеку возможность в рамках гражданского права приобретать и осуществлять любые допустимые имущественные и личные неимущественные права, принимать на себя и выполнять любые обязанности, то есть реализовать имеющуюся правоспособность в полном объеме [34, с. 768].

При этом, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны, государственной безопасности [1].

Ст. 22 ГК РФ устанавливает, что гражданин не может быть ограничен в своей правоспособности и дееспособности. Исключением являются случаи, установленные законом. В том числе, ст. 29, 30 ГК РФ определяют условия и порядок признания гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным, с установлением ряда запретов применительно к лицам, не обладающим полной дееспособностью при совершении ими сделок.

И, как справедливо отмечает Б. Донгак, если говорить о последствиях, предусмотренных законом для обанкротившегося гражданина, то с точки зрения гражданского права они близки к ограничению дееспособности, но связаны только с временными ограничениями [39, с. 89-91]. То есть именно их конечность и возможность полной реабилитации гражданина определяет социальную направленность института банкротства личности - общество должно получить своего полноправного члена.

Из сказанного видно, насколько последствия банкротства для гражданина имеют важную особенность в отношении банкротства юридического лица. После банкротства организации все обязательства перед кредиторами считаются выполненными, но деятельность юридического лица прекращается – оно ликвидируется, исключается из круга гражданско-правовых отношений в целом.

Этого не может произойти в отношении гражданина, гражданская дееспособность которого может быть только ограничена [39, с. 89-91]. А по истечении установленных законом сроков она восстанавливается полностью

Конечно, это не означает, что физическое лицо за несколько лет непременно изменило свои установки относительно исполнения обязательств, научилось трезво оценивать свои возможности, принимать взвешенные решения, приобрело достаточные материальные ресурсы и т.п.

И логично предположить, что и в последующем, например, при рассмотрении заявки гражданина о предоставлении кредита банк имеет возможность ознакомиться с его кредитной историей, куда вносятся сведения о банкротстве, сделать соответствующие выводы, и отказать в предоставлении

кредита гражданину. Равным образом, его может сопровождать настороженное отношение окружающих – потенциальных заемодавцев, партнеров по бизнесу и т.п.

Также нужно подчеркнуть, что в соответствии с Законом о банкротстве по истечении пяти лет гражданин может вновь быть признан банкротом (что звучит совершенно не позитивно).

Полагаю, в данном случае действительно есть угроза того, что гражданин, обладающих характеристиками, которые привели его к первому банкротству, вновь по каким-либо причинам может приобрести долги, вследствие чего, пользуясь тем, что пятилетний срок, в течение которого невозможно быть признанным банкротом повторно, истек, снова воспользуется этой возможностью, чтобы освободиться от обязательств.

Пока институт банкротства граждан в России действует непродолжительное время, нельзя сделать выводы о том, окажется ли популярным такое хроническое банкротство, но такую возможность исключать нельзя.

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

3.1. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ФИКТИВНОГО И ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА

В соответствии с ч. 8 ст. 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий обязан проводить анализ финансового состояния гражданина с целью выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Как административное правонарушение (ст. 14.12 КоАП РФ) фиктивное банкротство представляет собой заведомо ложное публичное объявление гражданином о своей несостоятельности [4].

В свою очередь, преднамеренное банкротство выступает как совершение гражданином действий (бездействия), которые заведомо влекут его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, равно как и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Такие деяния во всех случаях не должны содержать признаков уголовно наказуемого действия (административные правонарушения характеризуются меньшей степенью общественной опасности относительно преступлений).

Если же рассматривать фиктивное банкротство как преступление (ст. 197 УК РФ), то это заведомо ложное публичное объявление гражданином о своей несостоятельности, если это действие причинило крупный ущерб, то есть, согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей [5].

Преднамеренное банкротство при этом выступает как совершение гражданином действий (бездействия), влекущих неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если был причинен крупный ущерб.

Таким образом, состав правонарушения при привлечении к уголовной и административной ответственности в данном случае совпадает, разница состоит лишь в сумме причиненного ущерба.

Механизм выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства установлен Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 [8].

Исходя из данных Правил, признаки преднамеренного банкротства выявляются как в период, предшествующий началу процедуры банкротства, так и в ходе процедуры банкротства.

При этом необходимые документы исследуются за два года, предшествующие началу процедуры банкротства, а также в течение периода процедуры банкротства.

Этот процесс делится на два этапа.

На первом этапе проводится анализ значений и динамики коэффициентов платежеспособности должника, рассчитанных на исследуемый период в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367, которыми определен порядок расчета специальных коэффициентов финансово-хозяйственной деятельности должника.

В том случае, если на первом этапе устанавливается значительное ухудшение значений двух или более коэффициентов (то есть если их значения уменьшаются в течение квартального периода, и такая скорость снижения превышает среднюю скорость уменьшения этих показателей в исследуемом периоде) финансовый управляющий приступает ко второму этапу выявления признаков преднамеренного банкротства, который заключается в анализе за исследуемый период операций должника и действий органов управления должника, которые могли бы оказаться причиной такого ухудшения.

В ходе такого анализа должно быть установлено соблюдение законодательства относительно сделок, действий (бездействия) органов управления должника, а также выявление сделок, заключенных или совершенных на условиях, не соответствующих рыночным, которые вызвали или увеличили неплатежеспособность должника, причинили реальный

ущерб должнику в денежной форме. В частности, это сделки по отчуждению имущества должника, которые не являются сделками купли-продажи и направлены на замену имущества должника менее ликвидными, сделки купли-продажи с имуществом должника, заключенные на условиях, которые заранее неблагоприятны для должника (это может касаться цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа и др.)

На основании анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника и сделки должника делается один из следующих выводов: о наличии признаков преднамеренного банкротства, или об их отсутствии, если арбитражный управляющий не обнаружил соответствующие сделки или действия, или о невозможности проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства – при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки.

Признаки фиктивного банкротства определяются в случае возбуждения дела о банкротстве по заявлению, исходящему от должника.

Для установления наличия (отсутствия) признаков фиктивного банкротства проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника. Если анализ значений и динамики коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента текущей ликвидности, показателя обеспеченности обязательств должника его активами, а также степени платежеспособности по его текущим обязательствам свидетельствует о том, что он обладает способностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) об уплате обязательных платежей без существенного усложнения или прекращения хозяйственной деятельности, делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства должника. В противном случае делается вывод об отсутствии признаков фиктивного банкротства должника.

По результатам проверки арбитражным управляющим составляется заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, которое представляется собранию

кредиторов, арбитражному суду, а также, при выявлении злоупотреблений – не позднее 10 рабочих дней после подписания заключения в органы, должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях или в органы предварительного расследования.

Как уже говорилось, если финансовым управляющим будут выявлены признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, на основании чего гражданин будет привлечен к административной или уголовной ответственности, то освобождения от исполнения обязательств не произойдет.

В этой связи О. Ганюшин, М. Фоминская отмечают, что существенным недостатком современной практики банкротства является тот факт, что данное исследование фактически проводится финансовыми управляющими формально, притом, оно затруднено из-за законодательных пробелов и противоречий в правовом регулировании такого финансового анализа, который был бы направлен на выявление признаков злоупотреблений именно гражданин. Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства предназначены, прежде всего, для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность [37].

То есть, как и в случае определения восстановления платежеспособности должника, здесь прослеживается недостаточное методическое обеспечение банкротства гражданина.

3.2. ПОСЛЕДСТВИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕДОБРОСОВЕСТНОМ ПОВЕДЕНИИ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Гражданам необходимо помнить, что за правонарушения в сфере банкротства законом предусмотрена уголовная и административная ответственность во избежание всплеска «псевдобанкротств». Поэтому гражданам не стоит прибегать к банкротству без действительно крайних для этого нужд [42, с. 166-174].

Выше уже говорилось об основаниях административной и уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

По административному законодательству фиктивное банкротство влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей (ч. 1 ст. 14.12 КоАП РФ), преднамеренное банкротство влечет наложение административного штрафа в том же размере (ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ).

По уголовному законодательству преднамеренное банкротство наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового (ст. 196 УК РФ).

Фиктивное банкротство наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового (ст. 197 УК РФ).

Таким образом, законодатель устанавливает менее строгую уголовную ответственность за фиктивное банкротство очевидно, потому, что преднамеренное банкротство свидетельствует об его большей продуманности, спланированности, и оттого наиболее общественно опасно.

Однако при этом в КоАП РФ для обоих правонарушений санкции одинаковы.

Как указывают М.А. Дроздова, Л.А. Кравченко, Л.Д. Девятова, возбудить уголовное дело по ст. 196, 197 УК РФ на практике проблематично из-за того, что в состав преступлений входит обязательное причинение крупного ущерба, а доказанный ущерб в таком размере во время банкротства гражданина –

это редкое явление. Возможно, для эффективного применения ст. 196, 197 УК РФ для должников-физических лиц следует уменьшить размер крупного ущерба. Такие положения УК РФ предотвратят попытки проведения незаконного банкротства граждан на меньшие суммы [40, с. 56-65].

Действительно, в противном случае нормы УК РФ на должников, обратившихся в суд, например, с задолженностью в сумме шестьсот тысяч, миллион, полтора миллиона, просто не станут рассматривать их применительно к себе, и такой цели уголовной ответственности, как предупреждение совершения преступлений, не будет достигнуто. Гражданин будет иметь в виду и отвечать по ст. 14.12 КоАП РФ, с максимальным наказанием в сумме три тысячи рублей.

Также в ст. 14.13 КоАП РФ идет речь о неправомерных действиях при банкротстве.

В том числе, сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере или месте нахождения или иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, его отчуждение или уничтожение, а также сокрытие, уничтожение или фальсификация учетных документов, если эти действия совершены при наличии признаков неплатежеспособности гражданина и не содержат уголовно наказуемых деяний, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей (ч. 1 ст. 14.13 КоАП РФ).

Данный состав правонарушения соответствует ч. 1 ст. 195 УК РФ, за исключением того, что уголовная ответственность наступает в случае причинения крупного ущерба, то есть в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Наказание здесь предусмотрено в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительных работ

на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

В ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ также идет речь о неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов гражданином заведомо в ущерб другим кредиторам либо принятие такого удовлетворения кредиторами, знающими об отданном им предпочтении в ущерб другим кредиторам, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и не содержат уголовно наказуемых деяний. Это влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.

Такое действие, если оно причинило крупный ущерб (ч. 2 ст. 195 УК РФ) наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Неисполнение руководителем гражданином обязанности по подаче заявления о признании гражданина банкротом в арбитражный суд в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ). Повторное совершение данного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Незаконное воспрепятствование гражданином деятельности арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом в деле

о банкротстве гражданина, включая уклонение или отказ от предоставления информации в случаях, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве), передачи арбитражному управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей (ч. 7 ст. 14.13 КоАП РФ).

В последних случаях уголовной ответственности для граждан не предусмотрено.

Как видно из сказанного, юридическая ответственность в данном случае не является жесткой.

Кроме того, как указывают М.А. Ефремова, А.А. Борзиков в рассматриваемых преступлениях применяется такой вид уголовного наказания, как штраф. Но очевидно, что применение крупного штрафа в отношении гражданина-банкрота вряд ли обосновано в связи с отсутствием активов и имущества для его уплаты. Следовательно, наиболее рациональным наказанием за указанное преступление в отношении граждан остается только лишение свободы.

Это свидетельствует о том, что санкции статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступные действия в рамках процедуры банкротства в целом, не были должным образом сбалансированы законодателем [43, с. 77-86].

Представляется, однако, что в случае преднамеренного или фиктивного банкротства гражданин как раз имеет необходимые материальные ресурсы, и их существование было подтверждено финансовым управляющим в ходе соответствующей проверки. Скорее, тут встает вопрос о том, насколько они доступны в целях уплаты штрафа. Если, например, имущество гражданина по заведомо заниженной цене было продано другому лицу, необходимо признать сделку недействительной, применить последствия ее недействительности, дождаться возврата денежных средств (что не всегда

возможно. Потому штраф, так или иначе, представляет собой меру уголовно-правового характера, эффективной которой применительно к гражданину-банкроту сомнительны.

М.А. Ефремова, А.А. Борзиков отмечают, если действия гражданина по невозврату денег кредиторам и возбуждению процедуры банкротства окажутся вызванными не умыслом, а неосторожной формой вины, действия лица не должны являться преступлением [43, с. 77-86].

Это утверждение является достаточно спорным, поскольку статьи УК РФ выделяют отдельные составы преступлений при банкротстве гражданина.

Игнорировать их при назначении наказаний невозможно, хотя и следует отметить сходство составов таких преступлений и мошенничества. Кроме того, доказывание умысла гражданина, направленного, по сути, как и при мошенничестве, на обман, злоупотребление доверием кредиторов, при преднамеренном и фиктивном банкротстве предполагаются.

Приходится констатировать, что в настоящее время институт банкротства еще только развивается, но со временем не исключены различного рода явления, связанные с мастерством недобросовестных должников, желающих предпринять попытку освободиться от долгов, не неся за это ответственности.

Потому механизм юридической ответственности за совершение противоправных деяний в сфере банкротства должен быть продуманным и однозначным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественному законодательству институт банкротства граждан известен с давних пор. В советский период он не был востребован, но в условиях рыночной экономии приобрел актуальность. Долгие годы рассматривался соответствующий законопроект, и 1 октября 2015 г. вступили в силу законоположения, предусматривающие, при соблюдении ряда условий, возможность освобождения граждан от долгов.

В России принятие и юридическое закрепление банкротства физических лиц было вызвано крайней необходимостью усовершенствования порядка регулирования долговых обязательств физических лиц в условиях социально-экономической ситуации, вследствие всеобщей закредитованности населения.

Вообще банкротство следует рассматривать как неизбежное следствие и необходимое условие развития современных экономических отношений.

Возможность признания физического лица банкротом имеет также выраженную социальную направленность. Ранее кредиторы преследовали неплатежеспособных должников в течение нескольких лет, но у должников в таких случаях, как правило, отсутствует стимул для получения регулярного дохода, поскольку его приходится отдавать за долги. Это приводит к тому, что гражданам становится неинтересна легальная трудовая деятельность, а подчас и трудовая деятельность в целом. А процедура банкротства обеспечивает кредиторам хотя бы частичную возможность получения удовлетворения по долгам, позволяя при этом снять социальную напряженность среди населения, а гражданину – начать жизнь «с чистого листа».

Если рассматривать законодательное определение банкротства, то оно, в общем виде, представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Вопросы признания гражданина несостоятельным (банкротом) регулируются главой X Закона о банкротстве.

Обратиться в арбитражный суд с соответствующим заявлением может как сам должник, так и его кредиторы (любое лицо, которому должен гражданин), уполномоченные органы (например, налоговая служба).

Предусмотрены основания для добровольного и обязательного обращения гражданина в суд, признаки его неплатежеспособности.

В период рассмотрения дела о банкротстве гражданина возможно применение таких процедур, как реструктуризация долгов гражданина – процедура, применяемая целях восстановления платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов, не ее невозможности – реализация имущества гражданина – процедура, применяемая в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, а также может быть заключено мировое соглашение.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

При этом предусмотрено, что освобождение гражданина от обязательств происходит не всегда, а только при отсутствии определенных законом обстоятельств, вопрос о наличии которых разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника.

В работе отмечено – положение гражданина в период банкротства является весьма уязвимым, подконтрольным, поскольку, так или иначе, оно взаимосвязано защитой интересов кредиторов.

Кроме того, после окончания процедуры банкротства гражданин не может занимать определенные должности (максимальный срок – десять лет), обязан сообщать о факте своего банкротства при обращении за займами, кредитами.

Иными словами, при банкротстве гражданин может быть освобожден от обязательств (кредиторы при этом оказываются в невыгодном положении в связи с упущенной возможностью взыскания долга в полном объеме), но признание гражданина банкротом несет для него не только положительные, но и негативные последствия в виде ряда установленных законом ограничений.

В ходе исследования был выявлен ряд проблем, существующих в сфере признания гражданина банкротом и неурегулированных законодательством в достаточной степени:

Во-первых, ч. 1 ст. 213.3 Закона о банкротстве, по вопросу установления требования к гражданину, в отношении долгов которого может быть представлен план реструктуризации, содержит условие об отсутствии у гражданина неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики и он не считается подвергнутым к административному взысканию за мелкую кражу, умышленное уничтожение или повреждение имущества. Непонятно, как это влияет на способность гражданина погасить свои обязательства перед кредиторами, поскольку нет связи между, например, непогашенной судимостью и доходом.

Фактически, такое установление лишает данную категорию граждан возможности применить реструктуризацию, даже если у них обнаруживается достаточно доходов, чтобы погасить свои долги.

Представляется, что из Закона о банкротстве следует исключить это положение.

Во-вторых, отсутствие в законодательстве указания на то, могут ли супруги выступать в одном деле о банкротстве, в связи с чем выделено два подхода:

1) Рассмотрение в рамках одного дела заявлений о банкротстве супругов возможно при условии, что заявители имеют общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности.

2) Совместное банкротство граждан невозможно, поскольку действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена процессуальная возможность возбуждения дела о банкротстве в отношении двух и более должников, имеющих процессуальный статус со ответчиков.

Однако сделан вывод, что процедура совместного банкротства супругов возможна и решением проблемы может выступить дополнение Закона о банкротстве статьей, предусматривающей порядок обращения, условия признания обоих супругов (бывших супругов) банкротами.

В-третьих, недоступность процедуры банкротства для граждан, не обладающих активами и источниками доходов, необходимыми для финансирования проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

В настоящее время уже предложены пути решения данной проблемы, в частности, в Государственную Думу РФ внесены законопроекты об упрощенной и внесудебной процедуре банкротства граждан, положения которых направлены на снижение до минимума расходов на процедуру банкротства, а также на избежание сложностей, связанных с обращением в суд с заявлением о признании гражданина банкротом.

В-четвертых, законодателем не уделяется достаточного внимания вопросу восстановления платежеспособности должника в результате процедур банкротства (с ним напрямую связана реструктуризация). Отсутствует методика проведения анализа финансового состояния граждан, имеются определенные противоречия с точки зрения применения анализа, в отличие от банкротства юридических лиц, когда результаты финансово-экономического анализа, проведенного арбитражным управляющим, используются для обоснования принимаемых дальнейших решений в отношении должника.

Таким образом, нужно указать на необходимость формирования методических основ восстановления платежеспособности гражданина (признавая особую сложность данной задачи).

В работе также рассматривались многочисленные высказывания ученых и практиков относительно института банкротства граждан на современном

этапе. Они не отличаются единообразием – так, некоторые авторы считают необходимым укрепить позиции должников, некоторые – позиции кредиторов. Это объяснимо, поскольку природа процедур банкротства имеет конфликтогенный характер – здесь сталкиваются интересы основных участников (должника, кредиторов, арбитражного управляющего), каждый из которых стремится достичь определенных целей, имеет место дефицит и асимметричность представлений о банкротстве.

Отмечаются также пробелы и иные несовершенства законодательства о банкротстве. В том числе, отсутствует надлежащая законодательная, методическая основа для выполнения финансовым управляющим своей обязанности по выявлению признаков фиктивного или преднамеренного банкротства гражданина.

Нужно отметить, что за указанные правонарушения для должника предусмотрена уголовная и административная ответственность, различие между ними состоит в том, что в первом случае необходимо причинение крупного ущерба. Поскольку это редкое явление в деле о банкротстве граждан, наиболее возможно применение к ним административной ответственности, где максимальный штраф составляет три тысячи рублей. Сделан вывод, что институт юридической ответственности за банкротства нуждается в доработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 18 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: по сост. на 26 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 46. - Ст. 4532.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 02 августа 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
6. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: по сост на 03 июля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 43. - Ст. 4190.
7. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ: по сост. на 17 июня 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 34. - Ст. 4029.
8. Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. N 367 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. - № 26. - Ст. 2664.
9. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан:

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 2015.

10. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2019.

11. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): информационное письма Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 // Хозяйство и право. - № 3. – 2006.

12. Архив Конституционного Суда РФ. Дело № 683-О.

13. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2019 по делу № А63-9583/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

14. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2019 по делу № А12- 34933/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

15. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 36-КГ16-8 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

16. Определение Верховного Суда РФ от 29.04.2019 по делу № А41-90239/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

17. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 по делу № А45-24580/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

18. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.10.2017 по делу № А33-19675/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

19. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2019 по делу № А73-14561/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

20. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 по делу № А38-11501/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

21. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

22. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.11.2018 по делу № А45-12080/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

23. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25.06.2018 по делу № А13-12419/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

24. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

25. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.11.2018 по делу № А45-12080/2018 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

26. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 25.06.2018 по делу № А13-12419/2017 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

27. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.03.2016 по делу № А45-20897/2015 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

28. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12.2016 по делу № А56-65995/2016 // Картотека арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 30.08.2019).

29. Архив Калужского районного суда Калужской области.
Гражданское дело № 2-8655/2018.

30. Алферова Л.М. Конкурсная правосубъектность должников-физических лиц: особенность реализации отдельными категориями граждан: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л.М. Алферова. – Москва, 2017. – 223 с.

31. Андреева О.Н. Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц в российском праве / О.Н. Андреева // Диалог. – 2016. - № 4. – С.44.-49.

32. Баркатунов В.Ф., Покрамович О.В., Подосинников Е.Ю. Банкротство физических лиц: доступность правосудия, иллюзии и правовые реалии / В.Ф. Баркатунов, О.В. Покрамович, Е.Ю. Подосинников // Научный вестник Крыма. – 2017. - № 2. – С.5-15.

33. Белоусова И.В. Оценка судом добросовестности действий гражданина в процессе банкротства / И.В.Белоусова, С.И.Цуканов // Научный журнал. – 2018. - № 8. – С.86-88.

34. Булаевский Б.А. Гражданское право. Учебник для бакалавров. - М.:Проспект, 2016. – 768 с.

35. Буликиян О.А. Правовое положение и статус должника-гражданина по российскому законодательству о несостоятельности (банкротстве) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / О.А. Буликиян. – 2017. - № 3. – С.129-131.

36. Василишин И.И. Проблема соотношения баланса интересов должника и кредиторов при осуществлении процедур банкротства / И.И. Василишин, Е.А.Зиновьева // Огарёв-Online. – 2017. - № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-balansa-interesov-dolzhnika-i-kreditorov-pri-osuschestvlenii-protsedur-bankrotstva-grazhdanina> (дата обращения: 27.07.2019).

37. Ганюшин О. Выявление признаков преднамеренного банкротства: формальное выполнение требований закона или надлежащая защита прав

кредиторов / О. Ганюшин, М. Фоминская. – URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26115> (дата обращения: 01.08.2019).

38. Давидян Б.А. Некоторые вопросы законодательного регулирования признания гражданина несостоятельным (банкротом) / Б.А. Давидян // European research. – 2015. - № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-priznaniya-grazhdanina-nesostoyatelnym-bankrotom> (дата обращения: 29.07.2019).

39. Донгак Б. Правовое содержание банкротства граждан / Б. Донгак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - № 4. – С.89-91.

40. Дроздова М.А., Кравченко Л.А., Девятова Л.Д. Сравнительно-правовой анализ некоторых аспектов правового положения должника – юридического и должника – физического лица // М.А. Дроздова, Л.А. Кравченко, Л.Д. Девятова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2016. - № 4. – С.56-65.

41. Дунаева О. Личное банкротство: нюансы, о которых стоит знать /О.Дунаева. – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/dunaeva/664867/#ixzz5x2vlScRQ> (дата обращения: 27.07.2019).

42. Егоров В.Е. Банкротство гражданина: вопросы при производстве отдельных процедур / В.Е. Егоров // Вестник Псковского государственного университета. – 2015. – № 2. – С.166-174.

43. Ефремова М.А., Борзиков А.А. Умышленное банкротство физического лица: злоупотребление гражданским правом или состав преступления / М.А. Ефремова, А.А. Борзиков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. - № 2. – С.77-86.

44. Жога Е.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики / Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. - № 8. – С.32-35.

45. Захряпин А.В., Фоминов П.А. Особенности осуществления банкротства граждан / А.В. Захряпин, П.А. Фоминов // Мир науки и образования. – 2015. - № 4. – С.20-25.
46. Иванова С.П. Новый механизм решения проблем с долгами граждан через процедуры банкротства / С.П. Иванова, А.Л. Баранников // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. - № 6. – С.148-159.
47. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц / М.Б. Ионина // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. - № 4. – С.49-52.
48. Капранова Т.С. Реализация совместно нажитого имущества супругов в процессе банкротства граждан /Т.С. Капранова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. - № 3. – С.125-135.
49. Карелина С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С.А. Карелина // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. - № 6. – С.85-93.
50. Кован С.Е. Анализ финансового состояния гражданина в процедуре банкротства / С.Е.Кован // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2016. - № 3. – С.60-68.
51. Козлов В.К. Банкротство физического лица / В.К.Козлов // Дискуссия. – 2010. - № 8. – С.28-30.
52. Козырский Д.А. Особенности правового регулирования судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 /Д.А. Козырский. - Москва, 2019. – 140 с.
53. Кондратьев А.В. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами /А.В.Кондратьев // Отечественная юриспруденция. – 2017. - № 4. – С.29-30.
54. Кочетков Е.П. Формирование методики разработки плана реструктуризации долгов как фактор повышения эффективности процедур

банкротства граждан /Е.П. Кочетков // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. - № 4. – С.58-65.

55. Кулажников В.В. Банкротство физических лиц в Российской Федерации: некоторые особенности злоупотребления правом / В.В .Кулажников // Общество: политика, экономика, право. – 2018. - № 11. – С.31-33.

56. Логвина И.В. Практика применения, проблемы и перспективы банкротства физических лиц /И.В. Логвина /Территория науки. – 2017. - № 1. – С.132-10.

57. Миллер И.А. Становление института банкротства физических лиц в российском и зарубежном праве / И.А.Миллер // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5(5). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 118-121.

58. Набеева Н.Г. Исторический аспект и современная концепция развития института банкротства граждан / Н.Г. Набеева // Проблемы учета и финансов. – 2016. - № 3. – С.30-33.

59. Пичкуров С.Н. Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц / С.Н. Пичкуров // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2015. - № 4. – С.34-38.

60. Ряховская А.Н. Социально-экономические предпосылки финансовой несостоятельности граждан / А.Н. Ряховская // Экономика. Налоги. Право. – 2018. - № 1. - С.89-95.

61. Сахибуллин Р.Н. Современные проблемы института правопреемства в наследственных правоотношениях: банкротство физического лица / Р.Н. Сахибуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. - № 1. – С.139-142.

62. Сиземова О.Б. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США / О.Б. Сизимова, А.В. Пчелкин, А.М. Мамаков // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. - № 5. – С.80-87.

63. Слепцова Ю.М. Развитие института банкротства физических лиц: правовое регулирование и проблемы правоприменения / Ю.М. Слепцова. - № 6. – С.50-55.
64. Собенина М.А. Банкротство физических лиц в РФ: возможные проблемы применения правовых норм и пути их решения / М.А. Собенина, В.А. Попченко // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. - № 2. – С.73-76.
65. Суслова Т.М. Несостоятельность (банкротство) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: дисс.... канд. юрид. наук:12.00.03 / Т.М. Суслова. – Екатеринбург, 2001. – 185 с.
66. Трещева О.Ю. Банкротство физических лиц: возможно или нет / О.Ю. Трещева // Общество: политика, экономика, право. – 2015. - № 3. – С.38-39.
67. Файзрахманова Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина / Л.М. Файзрахманова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. - № 2. – С.212-218.
68. Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12
69. Цветкова Г.С. Институт банкротства физических лиц: мировой опыт и российская практика / Г.С. Цветкова // Российское предпринимательство. – 2016. - № 15. – С.1727-1738.
70. Юсупова О.А. Банкротство граждан и его последствия для кредитных организаций / О.А. Юсупова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. - № 10. – С.403-417.